B136 531

Пр-доц. Н. Н. Дурново.

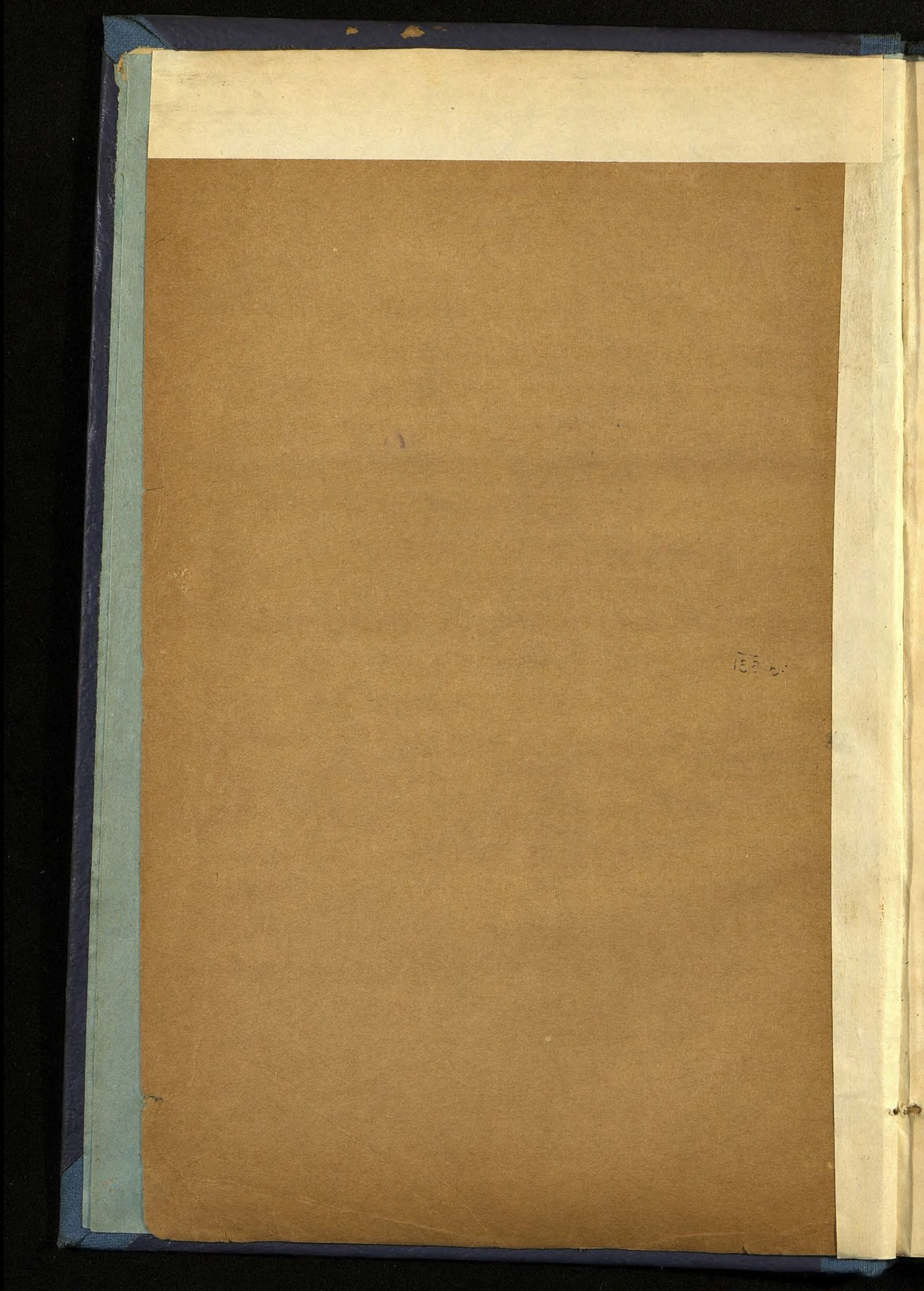
В136
531

Записки

по исторіи русскаго языка.

Харьковъ
1911 г.
Типо-литографія С. Иванченко.
Кацарнинскій пер. № 2.

В136531 Дурново, Н. Н.
ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
И. М. ТАРАБРИНЪ
761022
1254

Записки по исторіи русскаго языка. I. Введеніе

I. **История языка** состоитъ въ непрерывномъ измѣненіи языка съ теченіемъ времени: измѣняется произношеніе, грамматическія формы словъ, цѣлыхъ предложеній, мѣняется значеніе и употребленіе словъ, старые звуки, формы, слова и сочетанія словъ исчезаютъ и замѣняются новыми и т.д. Такія измѣненія происходятъ во всякомъ живомъ языкѣ и являются необходимымъ условіемъ жизни языка; нельзя себѣ представить живой языкъ остающимся безъ измѣненія въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Измѣненія, происходящія въ языкѣ съ теченіемъ времени, иногда бываютъ общи всему языку, т. е. всему народу или обществу, говорящему на этомъ языкѣ, иногда же усваиваются лишь частью этого народа/общества/ и не распространяются на другую часть того же народа. Такія измѣненія въ языкѣ называются діалектическими. Исторія языка изучаетъ какъ тѣ явленія, которыя являются общими для всего языка, такъ и явленія діалектическія, такъ какъ самое дробленіе языка на нарѣчія и говоры есть уже фактъ исторіи языка.

2. Источниками исторіи русскаго яз. являются: а/данныя, извлекаемыя изъ сравнительнаго изученія всѣхъ славянскихъ языковъ, б/свѣдѣнія о нынѣшнихъ русскихъ,

т.е. великорусскихъ, бѣлорусскихъ и малорусскихъ говорахъ[1], в/письменные и печатные памятники русскаго языка за все время его историческаго существованія /временемъ историческаго существованія языка или исторической эпохой языка называется эпоха, отъ которой сохранились письменные памятники/Древнѣйшіе письменные памятники русскаго языка относятся къ XIвѣку До XIв. сохранилось только нѣсколько русскихъ словъ въ одномъ сочиненіи Константина Багрянороднаго.

---

[1] Большая часть свѣдѣній о говорахъ напечатана въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ/съ1879г./,Живой Старинѣ/съ 1890г./,Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императ. Академіи Наукъ/съ 1896г./и Сборникѣ того же Отдѣленія, въ томахъ, 17,44,68,70-73,75-77,83,87 и 88. О матеріалахъ, напечат. въ 1897г., см. у А.И.Соболевскаго - Опытъ русской діалектологіи, вып. I. Напечатанные матеріалы по бѣлорусскимъ говорамъ, перечислены у Е.Ф.Карскаго въ книгѣ "Бѣлоруссы" т.I, 1903г. и т.II, вып. I, 1908. Матеріалы по малорусской діалектологіи кромѣ того - въ изданіяхъ Наукового Товариства імени Шевченка, въ Изслѣдованіяхъ по русскому языку, издав. II Отд. Имп. Акад. Наукъ, т.II, вып. I Болѣе старыя названы у Соболевскаго въ Живой Старинѣ 1892.

Бóльшая часть русскихъ письменныхъ памятниковъ до XУIIв. -списки съ богослужебныхъ книгъ, писанныхъ по церковно-славянски,[1] такъ что въ древнѣйшихъ памятникахъ русскій элементъ часто ограничивается только ошибками русскаго писца противъ старославянскаго оригинала; впрочемъ нѣкоторыя ошибки довольно рано превратились въ правило, напримѣръ, замѣна Ѫ, Ѭ, Ѩ вездѣ буквами оу, ю, ꙗ и.т.п. Гораздо меньше сохранилось отъ древнѣйшей эпохи памятниковъ гражданскаго характера. Это-очень немногія надписи, затѣмъ-грамоты и другіе акты. Въ этихъ памятникахъ церковнославянскій элементъ выступаетъ въ гораздо меньшей степени, такъ что ихъ языкъ довольно близокъ къ современному имъ живому русскому языку. Древнѣйшій изъ такихъ памятниковъ - надпись на Тмутороканскомъ камнѣ 1068года. Къ XIIвѣку относятся 2 грамоты: дарственная вел.кн. Мстислава Владимировича Юрьевскому Новгородскому монастырю 1130г. и духовная Варлаама Хутынскаго, умершаго въ 1192году; къ XIIIв -рядъ

---

[1] Древнѣйшіе: 1/Остромирово евангеліе, писанное дьякономъ Григоріемъ для новгородскаго посадника Остромира въ 1056г., 2-3/Изборники Святославовы 1073 и 1076г., писанные для великаго князя Святослава Ярославича, 4/Архангельское евангеліе 1092г., 5-7/Минеи Служебныя 1095, 1096 и 1097гг., писанныя на Сѣверѣ Россіи. См. объ нихъ: А.И.Соболевскій, Лекціи, стр.12-18.

Смоленскихъ грамотъ, частью очень обширныхъ/древнѣйшая -1229г/и древнѣйшія новгородскія; позднѣе число такихъ памятниковъ все болѣе и болѣе увеличивается.[1]

3. Исторія языка и исторія народа. При изученіи исторіи русскаго языка приходится обращаться къ исторіи русскаго народа и государства. Исторія русскаго народа прежде всего помогаетъ уяснить условія и причины дробленія русскаго языка на говоры и связать исторію древнерусскихъ говоровъ, поскольку они выясняются изъ исторіи языка, съ исторіей древнерусскихъ племенъ, племенныхъ союзовъ и областей. Дѣло въ томъ, что дробленіе языка на говоры и нарѣчія вызывается обыкновенно распаденіемъ общественныхъ союзовъ, возникновеніемъ новыхъ центровъ общественной жизни, отвлекающихъ часть населенія отъ старыхъ центровъ и т. д. При утратѣ постоянной связи между двумя частями одного народа, что бываетъ, когда эти части входятъ въ составъ разныхъ государствъ, ихъ нарѣчія могутъ развиться въ самостоятельные языки. Наоборотъ, при подчиненіи одного культурнаго и политическаго центра другому, при сліяніи двухъ областей, у населенія развиваются общіе интересы, возникаютъ болѣе близкія сношенія, и удалившіеся другъ отъ друга

---

[1] Подробно см. А.И.Соболевскій по исторіи русскаго языка, изд. 4-е, стр. 12-18.

говоры снова сближаются между собою, сливаясь въ одно нарѣчіе, хотя бы старыя различія между ними частью и сохранились. Кромѣ того, крупныя явленія въ жизни народа или государства обыкновенно отражаются на языкѣ и въ другихъ случаяхъ. Такъ, наприм., принятіе русскимъ народомъ христіанства вызвало появленіе въ русскомъ языкѣ множества новыхъ словъ и оборотовъ/по большей части заимствованныхъ/, выражавшихъ новыя понятія, внесенныя христіанствомъ. Сближеніе Россіи съ Западомъ при Петрѣ обогатило и русскій языкъ множествомъ словъ, перешедшихъ изъ иностранныхъ языковъ; кромѣ отдѣльныхъ словъ, русскій литературный языкъ заимствовалъ изъ тѣхъ же иностранныхъ языковъ и рядъ синтаксическихъ оборотовъ и способовъ согласованія. Ср. такія выраженія, какъ "имѣетъ быть", "имѣть мѣсто", "вліять на" - и т.п. Появленіе новыхъ словъ часто бываетъ связано съ успѣхами культуры, вносящей въ жизнь новыя понятія; такъ, исторія такихъ словъ, какъ "пароходъ", "чугунка", "паровозъ", "конка", "молотилка" и т.п. является въ тоже время и главой изъ исторіи культуры.

Подробнѣе объ условіяхъ дробленія языка на говоры см. въ Народной Энциклопедіи т.УII, гл. "О нарѣчіяхъ русскаго языка" или въ моихъ "Лекціяхъ по исторіи русскаго яз." 1907-8г. О вліяніи иностранныхъ языковъ въ ХУIII-ХIХв. см. Будде, "Очерки исторіи современнаго литературнаго русскаго языка" въ Энциклопедіи Славянской филологіи, выпускъ 12, Спб. 1908; подробнѣе, не только о Петровской эпохѣ: Н.А.Смирновъ "Западное вліяніе на русскій языкъ въ Петровскую эпоху" въ Сборникѣ Отд.

русская з. и словесн. Импер. Акад. Наукъ, т. 88. Спб. 1910.

4. Языкъ, нарѣчія, говоры.[1] Всякій языкъ любого народа не представляетъ вполнѣ однороднаго цѣлаго, а распадается на нарѣчія/болѣе крупное дѣленіе/и говоры/дѣленіе болѣе мелкое/; вмѣсто этихъ терминовъ употребляется также терминъ "діалектъ" откуда названіе науки, изучающей говоры языка въ ихъ исторіи: "историческая діалектологія" Пока эти нарѣчія при всѣхъ различіяхъ между ними, продолжаютъ переживать не только такія явленія, которыя возникаютъ въ каждомъ изъ нихъ независимо отъ другого, но и явленія, общія всѣмъ имъ, мы разсматриваемъ ихъ, какъ нарѣчія одного языка. Какъ только живая связь между нарѣчіями утрачена, и они начинаютъ развиваться вполнѣ самостоятельно, т.е. во всѣхъ новыхъ явленіяхъ независимо одно отъ другого, они уже не нарѣчія, а отдѣльныя языки какъ бы они ни были близки между собою по своему составу. Критеріемъ для такого различенія языка и нарѣчія могутъ быть только фонетическія явленія, т. е такія измѣненія звуковъ, которыя вызываются фонетическими условіями и потому являются во всѣхъ случаяхъ при наличности данныхъ фонетическихъ условій так какъ только такія явленія могутъ свидѣтельствовать объ общей жизни нарѣчій, какъ нарѣчій одного языка. Измѣненія же въ языкѣ, состоящія въ по-

---

[1] О распаденіи языка на нарѣчія и говоры см. выше въ 63 а также въ указанной уже ставъ Народной Энциклопедіи т. VII

явленіи новыхъ словъ и даже новыхъ грамматическихъ формъ словъ, сами по себѣ не могутъ свидѣтельствовать объ единствѣ нарѣчій, какъ нарѣчій одного языка, потому что не только цѣлыя слова, но и основы и формальныя части словъ могутъ проникать въ неродственные языки. Родственные, т.е. близкіе между собою по своему прошлому языки, сближаясь между собою, могутъ слиться въ одинъ языкъ, становясь послѣ этого нарѣчіями одного языка.

Нѣкоторые ученые, наприм. А.И.Томсонъ/общее языковѣдѣніе/И.М.Эндзелинъ/Введеніе/признаютъ за понятіями "языкъ" и "нарѣчіе" лишь относительное значеніе, не признавая между ними различія по существу.

5. Явленія фонетическія и нефонетическія. Понятіе объ аналогіи.

Исторія языка состоитъ въ измѣненіи существующихъ фактовъ языка, появленіи новыхъ и утратѣ старыхъ. Измѣненія фактовъ языка могутъ касаться или звуковой стороны языка или значеній. Измѣненія звуковъ языка бываютъ двоякаго рода: I/ измѣненія звуковъ рѣчи самихъ по себѣ или подъ вліяніемъ извѣстнаго положенія ихъ въ рѣчи, наприм. положенія подъ удареніемъ или безъ ударенія, въ концѣ слова или въ началѣ, по сосѣдству съ тѣми или другими звуками, вызывающими измѣненіе произношенія сосѣдняго звука, и т.п.; такія измѣненія звуковъ называются фонетическими; 2/измѣненія звуковъ въ словѣ по аналогіи, т. е. по сходству съ другими словами, т.е

по сходству съ другими словами, т.е. измѣненія звуковъ словъ, вызываемыя вліяніемъ однихъ словъ на другія, связанныя съ ними въ представленіи говорящихъ какъ однородныя въ какомъ либо отношеніи; такія измѣненія въ отличіе отъ фонетическихъ называются нефонетическими или измѣненіями по аналогіи. Измѣненія фонетическія изучаются въ отдѣлѣ исторіи языка, называемомъ фонетикой или исторіей звуковъ языка; исторія же нефонетическихъ измѣненій языка не составляетъ пока какого-либо опредѣленнаго отдѣла въ исторіи языка; нѣкоторыя изъ такихъ измѣненій, именно, измѣненія, касающіяся грамматическихъ формъ словъ разсматриваются исторической грамматикой языка въ отдѣлѣ морфологіи или исторіи формъ языка. Примѣры фонетическихъ измѣненій: въ русскомъ "рука" звукъ "у" получился вслѣдствіе фонетическаго перехода въ русскомъ языкѣ еще въ доисторическую эпоху полученнаго изъ общеславянскаго языка звука ą /т.е. о носового/ въ у /русская буква/; въ великорусскомъ "нёдъ"- фонетическое измѣненіе стараго е въ о передъ твердой гласной; въ московскомъ произношеніи слова "вода" въ первомъ слогѣ слова - фонетическій переходъ предударнаго "о" въ "а" и т. д. Нефонетическія измѣненія по аналогіи: великорусскія "рукѣ", "ногѣ" вмѣсто старыхъ "руцѣ", "нозѣ"; здѣсь звукъ "к" явился вмѣсто "ц" по аналогіи съ другими падеж-

ными формами тѣхъ же словъ,наприм.,родит. единств. "руки", "ноги"; или великорусскія же формы:"идёте", "несёте",гдѣ во 2-мъ слогѣ слова нефонетически "о" вмѣсто "е" по аналогіи съ формою I-го л. множ."идёмъ" несёмъ",гдѣ происходилъ фонетическій переходъ "е"въ "о". въ малорусской формѣ Iл.множ."несем" звукъ "е" нефонетически вмѣсто"і" по аналогіи съ формою 2 л. множ. "несете" и съ другой формой того же I-го лица множ. "несемо" и т. д.

По поводу фонетическихъ измѣненій звуковъ слѣдуетъ замѣтить,что всякій разъ,когда въ языкѣ происходитъ то или другое фонетическое измѣненіе,оно распространяется на всѣ случаи,въ которыхъ даны тѣ же звуки въ тѣхъ же положеніяхъ,т.е. условія,при которыхъ происходитъ то или другое фонетическое измѣненіе въ тотъ или другой моментъ жизни языка,могутъ быть точно формулированы,какъ звуковые/фонетическіе/ законы,не допускающіе исключеній.Дѣйствіе такихъ звуковыхъ законовъ строго опредѣляется извѣстными условіями ихъ проявленія и извѣстной эпохой,послѣ которой дѣйствіе закона прекращается,и могутъ возникать новые законы, противорѣчащіе старымъ.

Что касается измѣненій по аналогіи,то извѣстная закономѣрность ихъ не подлежитъ сомнѣнію,но пока изученіе относящихся сюда явленій велось недостаточно систематично,и потому въ этой области сдѣла-

лано еще очень мало.

О явленіяхъ фонетическихъ и нефонетическихъ очень подробно, хотя очень тяжолымъ языкомъ - у Поржезинскаго: Введеніе въ языковѣдѣніе, гл. IX и его же: Элементы языковѣдѣнія, гл. IУ, а также Дельбрюка, Введеніе въ изученіе языка /русскій переводъ-въ книгѣ Булича: Очеркъ исторіи языкознанія въ Россіи - сдѣланъ съ 3-го нѣмецкаго изданія; позднѣе вышло 4-е нѣмецкое изданіе, значительно исправленное-Leipzig, 1904/

6. Формы словъ и грамматическія явленія. Среди словъ, существующихъ въ языкѣ могутъ различаться два класса: слова, имѣющія формы, и слова, не имѣющія формъ. Формою слова называется ясное для говорящаго присутствіе въ словѣ основной и формальной принадлежностей; подъ основной принадлежностью слѣдуетъ понимать ту часть слова или ту принадлежность звуковой стороны слова, съ которой связано извѣстное реальное значеніе, являющееся и въ другихъ словахъ съ той же основной принадлежностью; формальной же принадлежностью называется такая часть слова или такое видоизмѣненіе звуковой стороны слова, которымъ вносятся извѣстныя видоизмѣненія въ значеніе основной принадлежности. Если основная и формальная принадлежности слова являются частями этого слова, то первая называется просто основою, а вторая - аффиксомъ или, въ зависимости отъ положенія передъ основой, внутри основы или послѣ основы, - префиксомъ, инфиксомъ или суффиксомъ; примѣры: въ русскихъ глаголахъ любить, полюбить, разлюбить ясно выдѣляются для сознанія говорящаго

формальная принадлежность, въ данномъ случаѣ префиксъ "по", "раз" или отсутствіе префикса/а это отсутствіе префикса должно разсматриваться тоже, какъ формальная принадлежность по отношенію къ словамъ, гдѣ есть префиксъ/, и основа: любить; въ томъ же словѣ "любить" при сопоставленіи со словами "люблю", "любилъ", "любовь" и пр. выдѣляется основа/"люб" съ твердымъ или мягкимъ "б" и варіантомъ "любл"/и суффиксъ -"ить"/а этотъ суффиксъ при сопоставленіи съ другими инфинитивами и самъ представляется сложнымъ/ Въ основѣ слова, имѣющаго форму, могутъ въ свою очередь выдѣляться для сознанія говорящихъ формальная принадлежность и основа. Такъ, въ словахъ "дяденька", "тетенька" мы имѣемъ основы "дяденьк" - "тетеньк", -общія имъ со словами "дяденьку", "тетеньку" и т.п., и формальную принадлежность "а", но эти основы сами заключаютъ въ себѣ извѣстную форму, распадаясь на основу "дяд", "тет", общую имъ со словами "дядя", "тетя" "дядюшка", "тетушка", "тетка"/въ послѣднихъ двухъ словахъ - несущественный въ данномъ случаѣ варіантъ основы съ "т" твердымъ/, и формальную принадлежность "еньк"

Формы словъ изучаются тѣмъ отдѣломъ науки объ языкѣ, который называется грамматикой, а потому формы словъ могутъ называться "грамматическими формами" Тотъ отдѣлъ грамматики, который изучаетъ образованіе

формъ отдѣльныхъ словъ и измѣненія въ звуковой сторонѣ этихъ формъ кромѣ измѣненій, вызванныхъ фонетическими причинами, называется морфологіей, тотъ же отдѣлъ, который разсматриваетъ употребленіе этихъ формъ въ словосочетаніяхъ, а также формы самихъ словосочетаній, называется синтаксисомъ. Формы отдѣльныхъ словъ бываютъ двухъ видовъ: I/формы словоизмѣненія, т.е. такія формы словъ, которыми эти слова обозначаются, какъ извѣстныя части предложенія/т.е. обозначается извѣстное отношеніе ихъ, какъ частей предложенія, къ другимъ словамъ въ предложеніи/ и 2/ формы словообразованія, т.е. остальныя формы словъ/формами словообразованія слова, имѣющія ихъ, обозначаются, какъ знаки отдѣльныхъ предметовъ мысли, стоящихъ въ извѣстномъ отношеніи къ другимъ предметамъ мысли, обозначаемымъ словами съ той же основной принадлежностью, но другими словообразовательными признаками/ Къ формамъ словоизмѣненія въ русскомъ яз. принадлежатъ формы склоненія, формы согласованія въ родѣ и формы спряженія, т.е. формы лица, наклоненія и времени въ глаголѣ.

Всѣ явленія языка, которыя изучаются грамматикой языка, называются грамматическими явленіями. Впрочемъ надо замѣтить, что существующіе учебники грамматики часто смѣшиваютъ явленія грамматическія, т.е. такія, которыя обнаруживаются въ формахъ языка, съ явленіями неграмматическими, не обозначенными

въ формахъ языка.

Грамматическіе или формальные классы словъ, т.е. классы словъ, объединенныхъ присутствіемъ въ нихъ общей формы или формъ соотносительныхъ между собою по значенію, могуть быть болѣе общими и менѣе общими. Кромѣ того, слова, принадлежащія по формамъ цѣлыхъ словъ къ разнымъ классамъ, какъ наприм. глаголы въ формахъ спряженія и причастія, могутъ принадлежать къ одному классу по формамъ основъ. Исходя изъ образованія формъ словоизмѣненія, слова нынѣшняго русскаго языка можно дѣлить на слѣдующіе классы: I/слова, неимѣющія формъ словоизмѣненія, 2/слова, имѣющія формы словоизмѣненія: а/слова склоняемыя: α/имѣющія только формы склоненія/существительныя, мѣстоименія личныя, нѣкоторыя неличныя мѣстоименія/, β/имѣющія формы склоненія и согласованія въ родѣ/прилагательныя, причастія, мѣстоименія неличныя/; в/слова спрягаемыя/т.е. глаголы въ личныхъ формахъ/. Такое дѣленіе словъ на грамматическіе классы не слѣдуетъ смѣшивать съ дѣленіемъ словъ на классы по другимъ, неграмматическимъ признакамъ. Обыкновенно въ грамматикахъ мы находимъ смѣшеніе грамматическихъ и неграмматическихъ категорій ~~категорій~~ словъ. Такія, напримѣръ, неграмматическія категоріи представляютъ классы именъ собственныхъ и нарицательныхъ, именъ конкретныхъ и абстрактныхъ предметовъ, такъ какъ эти катего-

ріи установлены не на основаніи грамматическихъ признаковъ, т.е. различіе между ними не обозначено средствами языка. Но, наприм., дѣленіе именъ существительныхъ нынѣшняго русскаго языка на имена одушевленныхъ предметовъ и на имена, не обозначающія одушевленныхъ предметовъ, болѣе или менѣе совпадаетъ съ грамматическими классами словъ, имѣющихъ форму винит. падежа, совпадающую съ формой родительнаго падежа, и словъ, имѣющихъ форму винительнаго падежа, совпадающую съ формою именительнаго падежа, а потому можно говорить о грамматической категоріи именъ одушевленныхъ предметовъ. Тѣ части рѣчи, которыя различаются въ грамматикахъ, тоже не совпадаютъ съ дѣйствительно существующими въ языкѣ грамматическими категоріями словъ. Такъ, къ разряду "именъ числительныхъ" въ грамматикахъ относятся слова, обозначающія определенное количество и принадлежащія къ разнымъ грамматическимъ классамъ: частью къ классу существительныхъ словъ /αα/, частью къ классу прилагательныхъ словъ /αβ/, а нѣкоторыя грамматики сюда же относятъ и неизмѣняемыя слова, обозначающія количество, являющіяся обстоятельствами въ предложеніи и однородныя съ такъ назыв. нарѣчіями. Такимъ же образомъ на основаніи неграмматическихъ признаковъ выдѣляются въ грамматикахъ въ особую часть рѣчи мѣстоименія. Что касается глагола, то этотъ классъ

словъ въ грамматикахъ не соотносителенъ съ другими измѣняемыми частями рѣчи, такъ какъ, наприм., причастіе, относимое къ глаголу, какъ одна изъ глагольныхъ формъ, по формамъ словоизмѣненія должно быть отнесено въ одинъ классъ съ прилагательными именами и т. д.

II История звуковъ русскаго языка/поправки и дополненія къ литограф. изданію лекцій проф. Ст. М. Кульбакина/.

Къ стр. II-I2, Праслав. ѧ получалось также изъ ę послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ русск. стоять, молчать, величайшій, часъ и пр., др-ц-сл: стояти, млъчати, часъ и пр. Прасл. "ī" восходитъ къ и-е ī, ei и, въ извѣстныхъ случаяхъ къ oi. Праслав. ъ, ь восходятъ между прочимъ, къ и-е, й, ĭ. Кромѣ перечисленныхъ въ праслав. надо предполагать звукъ ę̌/см стр. I8/, перешедшій въ др-ц-сл. въ ę /буква ѧ/, а въ русскомъ въ ě неносовое/буква "ѣ"/; древнерусск. конѣ/вин. мн/ нѣ, тоѣ /род. ед. ж. р./, землѣ/род. ед./, ср. др-ц-сл. коня, ня, тоя, земля. Слѣдуетъ замѣтить, что, повидимому, при тѣхъ же фонетическихъ условіяхъ, въ причастіяхъ наст. врем. получалось не ę̌ а ę : русск. зная = др. ц-сл знаѧ. Возможно, что это различіе вызвано какими-либо различіями въ характерѣ долготы носового гласнаго звука или что здѣсь дѣйствовала какая-нибудь аналогія/наприм. znaję вмѣсто znaję̌ по аналогіи съ ходę и т. п./

[Къ стр. 13. Въ литогр. курсѣ 1901-2г. Ф.Ф Фортунатовъ излагаетъ судьбу сочетаній ĭn, ŭn не передъ гласными въ праслав. яз. такъ: эти сочетанія перешли въ носовые гласные звуки, которые въ первоначальномъ концѣ словъ могли быть какъ долгими, такъ и краткими/въ зависимости отъ долготы или краткости конечнаго n̨ /, въ остальныхъ же случаяхъ являлись долгими независимо отъ первоначальной долготы или краткости гласнаго звука въ этихъ сочетаніяхъ. Въ долгихъ носовыхъ гласныхъ подъ удареніемъ различалось два вида долготы: длительная, если носовой гласный получился изъ сочетанія на долгій носовой согласный, и прерывистая, если онъ получился изъ сочетанія на краткій носовой согласный. Затѣмъ į̆ и ų̆ перешли въ "ь" и "ъ" неносовыя: кость, сынъ/вин. ед/, į̄ и ų̄ съ длительной долготой - въ "ī", "ȳ" неносовыя лыко, į̄ и ų̄ съ прерывистой долготой въ конечномъ закрытомъ слогѣ - тоже ī ȳ : кости, сыны/вин мн./ а не въ закрытомъ— ę, ǫ, ср. др-ц-сл жадати, неся.

Къ стр. 16. Звуки к, д, х праслав. яз были задненебные. Кромѣ нихъ, въ праслав., повидимому, былъ и звонкій фрикативный, задненебный звукъ γ. Онъ являлся въ род ед. муж. и ср. р. мѣстоименнаго склоненія, гдѣ, должно быть, получался фонетически въ положеніи передъ удареніемъ, какъ замѣна придыханія, развивавшагося между двумя гласными, между которыми выпало "i"

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

/см. морфологію/Это въ большинствѣ славянскихъ языковъ совпало по своей судьбѣ съ праслав. g, но въ сѣверновеликорусскомъ нарѣчіи частью сохранилось, какъ γ /въ Олонецкой и Архангельской губ./, частью/въ большей части великорусскихъ говоровъ/замѣнилось въ историческую эпоху черезъ v, тогда какъ старое осталось безъ измѣненія, ср. сѣверновеликор. pogòda, ogòň, dorogòj, dorogoju и т.п. /повсемѣстно/, но: toγò, joγò, dobroγo /олон. к. арханг/, tovò, jovo, movò, rodnòvo (Вологод., Ярослав., Владим. и др./tavò, mavò, vadnòva/ московск. и др/. Такому же измѣненію подверглось это окончаніе и въ кошубскомъ яз, гдѣ оно теперь звучитъ, какъ -wo, -wœ, -wa при діалектическомъ gœ, тогда какъ старое g сохраняется, какъ g: tewœ, do newo, nowewœ и пр.

Предложенное здѣсь объясненіе принадлежитъ Ф.Е. Коршу и раздѣляется не только Ф.Ф. Фортунатовымъ и его учениками- Шахматовымъ, Пржезинскимъ и др., но, кажется, и А.И. Соболевскимъ/ср. „Лекціи", 126/Лоренцъ и Ильинскій возводятъ кошубское и великорусское окончаніе vo къ праслав. варіанту окончанія род. пад. мѣстоименій. Но въ сѣверновеликор. имѣется и другой варіантъ- γo; слѣдуя имъ, пришлось бы и это окончаніе считать праславянскимъ варіантомъ окончанія род. пад., но такое предположеніе мнѣ представляется мало вѣроятнымъ. Оставаясь на почвѣ объясненія, даннаго Фортунатовымъ, можно думать вмѣстѣ съ Шахматовымъ/Лекціи 1909-10г./, что въ общеславянск. было не γ, а полуглухое придыханіе h.

Тамъ-же: в/Зубные согласные d, t, z, s; g)dz въ праслав. получалось изъ g передъ ě /ѣ/изъ дифтонга oi, а также передъ ir и въ неопредѣленныхъ точно случаяхъ послѣ палатальныхъ гласныхъ; c изъ к -въ тѣхъ же случаяхъ: праслав. vъcě, nodzě, dzwěrь, otьcь, koldedzь, kъnedzь,

По-доц. Дурново, „Записки по ист. рус. яз."   Листъ 3-й

др-русск.: руцѣ, ноѕѣ, звѣрь, отецъ, колодязь, князь. Звуки ǯ, č въ праслав. – изъ g и k передъ е, і, ę, ь, передъ а изъ е и передъ j.

Добавить къ стр. 16. Кромѣ перечисленныхъ согласныхъ звуковъ можно предполагать въ праслав. фрикативное придыханіе h, которое въ эпоху распаденія праслав. яз. сохранялось только въ началѣ слова при удареніи на начальномъ слогѣ, именно, въ частицахъ ha и he, въ которыхъ поэтому передъ гласными а и е не развилось j, ср. въ великорусскомъ; а, ажно, акой, этотъ, эво и пр., въ серб. а, али, ако, ето, ево и пр.; въ малор., бѣлор., польскомъ и чешскомъ яз., въ началѣ этихъ словъ можетъ быть придыханіе, которое, впрочемъ, можетъ быть и новаго происхожденія: малор. геть, гетий, бѣлор. гэтый, польск. het чешск. діалектич. hako, henten, hena, hevo.

Это мнѣніе высказано Ф.Ф. Фортунатовымъ и раздѣляется, между прочимъ, А.А. Шахматовымъ. Но большинство лингвистовъ не считаютъ возможнымъ предполагать начальное h въ праслав. и пытаются объяснять начальныя а, е безъ jotация въ славянскихъ яз. иначе. Наиболѣе принятымъ теперь является мнѣніе Мелье /Статьи по славяновѣдѣнію, изд. Отд. русск. яз. и словесн. Импер. Акад. Наукъ, вып. II/, что эти слова встрѣчались преимущественно послѣ паузы, а въ этомъ положеніи j передъ а и е не развивался. Это мнѣніе раздѣляется и проф. Ст. М. Кульбакинымъ /Др.-ц.-сл. яз., в. I, 79-80/

Къ стр. 26. Переходъ žǧ въ žž врядъ ли можетъ быть названъ прарусскимъ, т.е. общерусскимъ переходомъ прарусской эпохи. Онъ несомнѣнно имѣлъ мѣсто лишь въ говорахъ общерусской /прарусской/ эпохи.

Стр. 27. Вмѣсто "въ IXвѣкѣ" слѣдуетъ читать: "въ XI вѣкѣ"

Стр. 53-54. Смягченіе согласныхъ передъ всѣми палатальными гласными/е, і, ѣ, ь, ę/должно быть признано прарусскимъ явленіемъ. Правда теперь въ малор. согласныя тверды передъ е и и/изъ праслав. е, і, ь/, но это потому, что въ малор. передъ этими гласными отвердѣвали всѣ смягченныя согласныя, т.е. какъ тѣ, которыя стали такими въ прарусскую эпоху такъ и тѣ, которыя были получены смягченными изъ праславянскаго, слѣдовательно, не только: низок, лист, тихо, несеш, леданий, летить, но и: нива, над ними, земли, бури к нему, поле, лице съ твердыми н, л, р, ц изъ праслав. н, л, р, ц мягкихъ, хотя передъ другими гласными праславянскія н, л, р, ц мягкія не отвердѣвали, ср. кінь, коня, земля, буря, лиця, на руці и пр. На то, что согласныя передъ е и і въ малор. нѣкогда были мягки, указываетъ: I/сохраненіе этой мягкости въ говорѣ карпатскихъ лемковъ, 2/почти общемалор. сохраненіе мягкости согласныхъ въ случаѣ отпаденія е, и въ концѣ слова: мать, ходить/инфинит./, повел: несіть, беріть; 3/можетъ быть, такія слова, какъ тьомный, льон, гдѣ мягкость сохранилась по аналогіи съ тьма, льну.

Стр. 57, к/Исправить: „передъ е, ę, ě, і, ь" /на основаніи привед. выше замѣчаній о смягченіи согласныхъ/

Стр. 71, внизу. Вмѣсто "землаа̄" слѣдуетъ читать "земала"

Стр. 77 Звукъ ѣ перешелъ въ і только передъ мягкими неслоговыми звуками въ говорахъ Олонецкой, Вологодской, Вятской и восточной части Новгородской губ.; і вмѣсто ѣ при всякомъ положеніи не въ концѣ слова - въ западной части Новгородской губ. Въ остальныхъ сѣверновеликор. говорахъ ѣ вообще перешло въ е, какъ и въ южновеликор. и бѣлор. Въ малор. ѣ > іе въ сѣверномалорусскихъ говорахъ, т. е. въ восточной части Сѣдлецкой и Гродненской губ., въ южной части Минской и сѣверныхъ уѣздахъ Волынской и Черниговской губ. /впрочемъ, и здѣсь чаще і/; въ остальныхъ малорусских говорахъ ѣ>і.

Къ стр. 79-80 Изъ тѣхъ словъ, въ которыхъ пишется ѣ, а произносится ё, въ словѣ "сѣдла" старое е /др ц-сл седьло/, въ "цвѣлъ" - старое ь/въ др-рус. было наст. цвьту, прич. прош. цвьлъ, инфин. цвисти/. Съ другой стороны пишется е на мѣстѣ стараго ѣ кромѣ перечисленныхъ на стр. 80 словъ также: мелкій, прилежный, въ рядѣ глаголовъ съ суфф. -а: заметать, притекать, выгребать и т. п., въ суфф. именъ жен. р. на -ель и т. п.

Въ значительной части великорусскихъ говоровъ старое ѣ даже подъ удареніемъ/изъ праслав. ě /фонетически перешло въ о въ концѣ слова послѣ j: её, самоё, тоё, одноё и т. п. при діалектич. еѣ, тоѣ, самоѣ, одноѣ. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ сѣверновеликорусскихъ говорахъ ѣ перешло въ о въ предударныхъ слогахъ передъ твердыми согласными: рёка, в лёсу, бёда,

гнёздо́ и пр /Вологодская и Костромская губ/.

Къ стр. 88 Относительно палатализаціи согласныхъ въ малор. передъ е см. выше, дополн. къ стр. 53-54

Къ стр. 90 Вмѣсто „ж отвердѣло раньше, чѣмъ je > jo" слѣдуетъ читать „ж въ великорусскомъ отвердѣло раньше"...

Къ стр. 91-92[1] Аканье Въ собственномъ смыслѣ аканьемъ называется переходъ неударяемаго о въ а: вада́, дабро́ и т.п., но въ виду сложности относящихся сюда явленій удобнѣе употреблять этотъ терминъ въ нѣсколько иномъ значеніи, подразумѣвая подъ аканьемъ полное совпаденіе всякихъ неударяемыхъ а и о въ одномъ звукѣ, независимо отъ того, будетъ ли это звукъ а или какой-либо другой звукъ Аканье теперь является отличительной чертой южновеликорусскаго и бѣлорусскаго нарѣчія но, кромѣ того, оно усвоено цѣлой полосой великорусскихъ по происхожденію говоровъ на границѣ сѣверновеликорусскаго нарѣчія съ бѣлорусскимъ и южновеликорусскимъ; эти говоры можно назвать переходными/отъ сѣв -великор къ ю-великор/; они отличаются отъ южновеликорусскихъ разными сѣверновеликор. чертами, а также и нѣкоторыми отличіями въ самомъ аканьѣ. Само московское нарѣчіе тоже развилось изъ такого переходнаго говора; аканье въ московскомъ говорѣ надо думать явилось позже, чѣмъ въ южновеликорусскомъ нарѣчіи. Въ письменныхъ памятникахъ аканье отражается

----

[1] Вмѣсто пунктовъ I,2,3,4.

въ видѣ смѣшенія буквъ а и о; самый старый из-
вѣстный намъ памятникъ съ признаками аканья Еванге-
ліе 1339г. Вопросъ о происхожденіи аканья еще не
рѣшенъ окончательно вѣроятно, оно стоитъ въ связи
съ какими-ниб. измѣненіями въ характерѣ ударенія и,
можетъ быть, съ уменьшеніемъ лабіализаціи согласныхъ
въ нѣкоторыхъ положеніяхъ. Теперь картина аканья при-
близительно такая. По силѣ и ясности произношенія
различаются между неударяемыми слогами: а/слогъ
непосредственно стоящій передъ ударяемымъ и б/ос-
тальные неударяемые слоги. Эти послѣдніе тоже неод-
нородны по судьбѣ находящихся въ нихъ гласныхъ, но
вообще въ акающихъ говорахъ гласныя этихъ слоговъ
болѣе или менѣе редуцированы, т.е. болѣе кратки и ме-
нѣе звонки, хотя и въ различной степени; послѣ твер-
дыхъ согласныхъ вмѣсто а, о, е, ѣ, являются звуки зад-
няго и средняго ряда, а послѣ мягкихъ - звуки перед-
няго ряда, хотя можетъ быть и а/напр. видял, паляц/;
въ нѣкоторыхъ бѣлор. говорахъ возможно сохраненіе
конечнаго о безъ измѣненія. Въ слогѣ непосредственно
стоящемъ передъ ударяемымъ изъ старыхъ а, о послѣ
твердыхъ согласныхъ въ большей части южновеликорус-
скихъ говоровъ и въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ получи-
лось а во всѣхъ случаяхъ: вода́, носи́ть, паля́, дабро́ и
пр., а въ бо́льшей части бѣлорусскихъ и наиболѣе запад-
ныхъ южновеликорусскихъ а лишь въ слогѣ не передъ сло-
гомъ съ ударяемымъ а, а передъ слогомъ съ а́ - редуци-

рованные звуки ы, ъ, о и т.п., смотря по говорамъ: "въда", но "веды", "дывай", но "дають", "пыля" /поля/, но "полей" и т. д. Послѣ мягкихъ согласныхъ изъ старыхъ а, е, ѣ получилось: I/въ большей части бѣлор. и ю-э. половинѣ южновеликор. говоровъ/въ Калужск., Орлов, и Курск. губ, и Обл. войска Донского/ - i передъ слогомъ съ а: вилять, нисла, питнадцать, визать, из гнизда, рика, и а передъ слогомъ съ другими ударяемыми гласными: вяди, нясу, пяти, вяжу, гнядзо, ряку, на рякѣ независимо отъ твердости или мягкости следующей согласной; 2/въ части южновеликор. говоровъ/въ Московской и Тульской губ и др/ - а передъ твердыми согласными: вяду, бяру, вяла, нясла, пятнадцать, вязать ряка, гнядзо, пятухъ, и i/рѣже е/ передъ мягкими: види, вилять, бирёза, по пити, в гниздѣ, и пр. 3/въ восточной части южновеликор. говоровъ/въ Рязанской, Тамбовской, Воронежской губ/и, кажется, въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ - а при всякомъ положенiи: вяду, вяла, вяди бяреза, вялять, по пяти, пятнадцать, на рякѣ, мянять, вялю и пр. Аканье переходныхъ говоровъ представляетъ нѣкоторыя отличiя отъ бѣлор. и южновеликор. аканья, которыхъ мы касаться не будемъ. Особый характеръ носитъ также московское "умѣренное" аканье, распространенное кромѣ интеллигенцiи также у мѣщанъ въ южновеликор. городахъ и мѣстечкахъ и въ нѣкоторыхъ переходныхъ говорахъ рядомъ съ другими типами аканья. Въ московскомъ произношенiи всѣ неударяемыя а, е, ѣ послѣ мягкихъ совпа-

ли въ одномъ звукѣ і или очень закрытомъ е

Главнымъ трудомъ по изученію аканья является статья А.А.Шахматова "Словен. и русское аканье" въ Русск Филолог.Вѣст. 1902г. кн 3-4/т.XLVII /. Дополненіемъ къ ней можетъ служить статься Л.Л Васильева "Гласные въ слогѣ подъ удареніемъ въ моментъ образованія аканья въ Обоянскомъ говорѣ" въ Извѣстіяхъ Отд Русск. яз. и слов.1904,кн.I. Классификацію южновеликорусскихъ говоровѣ по аканью см въ моемъ Отчетѣ по разработкѣ матеріаловъ по южновеликорусскому нарѣчію въ приложеніи къ Отчету Отдѣленія русск.яз и словесн. Импер. Акад. Наукъ за 1906г./Сбор. Отд. р.яз.исл. т. 82/

Стр. 94 Въ великор. всѣ шумныя звонкія согласныя въ концѣ слова какъ передъ паузой так и въ серединѣ рѣчи перешли въ глухія вездѣ,гдѣ этому переходу не препятствуетъ положеніе передъ звонкими шумными:вес упал,друк милый/въ южновеликор. друх милый/,восьми вершкоф росту,слап ногами и пр.

Къ стр. 97-98. Звукъ у слоговое и неслоговое въ началѣ слова передъ согласными и у неслоговое послѣ гласныхъ передъ согласными и въ концѣ слова вмѣсто в теперь слышится во всемъ малор. и бѣлор.,въ бо́льшей части южновеликор /въ губ. Орловской и Курской,въ Обл. войска Донского и бо́льшей части губб. Калужской и Тульской/, а также въ Вологодской группѣ сѣверновеликор говоровъ/Вологодская губ. съ сосѣдними частями Архангельской, Олонецкой Новгородской и Вятской губб./.

Къ стр 98 Примѣръ "мяхкы" не годится. здѣсь "х" -изъ стараго"к", ср.др.ц-сл.мѧкъкъ; въ нынѣшнихъ сѣверновеликор. говорахъ"мяккой"; наше "г"

въ "мягокъ" - нефонетически по аналогіи съ"лё-
гокъ"/др.ц-сл.льгъкъ/

Къ стр. 99 Въ„ризкии"Смоленской грамоты надо ви-
дѣть искусственное правописаніе,на которое мог-
ли повліять такія формы,какъ"у Ризѣ"/см ту же
грамоту/Писецъ,конечно,произносилъ здѣсь не з,а
с.

Къ стр. 100 внизу:„"удвоеніе смягченныхъ соглас-
ныхъ въ малорусскомъ". Слѣдуетъ добавить"и въ бѣ-
лор./изъ сочетаній смягченныхъ согласныхъ съ j /"

Къ стр. 103 Слово"дня"не совсѣмъ удобно разсмат-
ривать,какъ примѣръ отвердѣнія д,такъ какъ здѣсь
собственно говоря,нѣтъ и д твердаго,какъ нѣтъ во-
обще взрыва,характернаго для д. Впечатлѣніе взрыва
для д въ"дня" дается открытіемъ небной занавѣски,
нужнымъ для произношенія н,а артикуляція языка,пред-
варяющая этотъ"взрывъ", близка къ артикуляціи для
мягкаго д.

Тамъ же. Конечныя губныя не въ формахъ имени т.
пад. ед.отвердѣли во всемъ русскомъ яз; діалектиче-
ски-же онѣ отвердѣвали и въ этихъ формахъ,а именно
въ малор.,бѣлор.,бо́льшей части южновеликор.говоровъ
и нѣкоторыхъ сѣверновеликор

Къ стр. 104 Сѣверновеликор ў изъ л - въ го-
ворахъ Вологодской и Новгородской губ. и нѣкот др.
л́/мягкое/ передъ твердыми согласными/н,ш/ отвердѣло
въ нѣкоторыхъ малор, бѣлор и сѣверновеликор. гово-
рахъ/болшой,болной и т.п./

Къ стр. 105-106 См. допол. къ стр. 97-98.

Къ стр. 109-110. Примѣры написанія ф въ русскихъ словахъ въ древнерусскихъ письменныхъ памятникахъ еще не свидѣтельствуютъ о существованіи звука ф въ говорѣ писцовъ; писцы этой буквой или буквой ѳ могли передавать тѣ звуки, какіе они произносили въ именахъ, писавшихся такъ по традиціи; а въ именахъ "Филиппъ", "Феодоръ", „Фома" они могли произносить, какъ и теперь произносятъ малорусы, бѣлорусы и южновеликорусы, хв или х.

Къ стр. 111, IУ, I. Звуки г, к, х задненебные переходили въ русскомъ яз. въ средненебные не передъ j, а передъ и изъ ы; кромѣ того, въ русскомъ явились новые ѓ, ќ, х́ средненебные мягкіе - передъ ѣ и и - на мѣстѣ старыхъ свистящихъ. Древнѣйшій примѣръ к/очевидно, мягкаго/ передъ ѣ: Дъмъкѣ/дат/ въ сѣвернорусской Минеѣ 1905 года Въ заимствованныхъ съ греческаго словахъ сочетанія ки, ги, хи попадаются уже въ древнѣйшихъ памятникахъ.

Къ стр. 111-112, 2/Добавить. Этотъ переходъ теперь извѣстенъ большей части южновеликор. говоровъ и нѣкоторымъ сѣверновеликор., причемъ въ этихъ говорахъ такому же переходу подверглись и согласныя г и х: Ольгя, ольхя и т.п.

Къ стр. 112 3/Исправить такъ. Діалектически въ нѣкоторыхъ сѣверновеликорусскихъ и переходныхъ говорахъ "ќ, ѓ" перешли въ "т́", "д́": рути, ноди, катіе, тинуть, подибнуть, модила, на рѣтѣ, слудѣ, и пр.; этому переходу подвергаются и новыя ќ, ѓ изъ к, г послѣ мягкихъ не-

слоговыхъ звуковъ: Ваньтя, капейтя, чайтю, деньдя и пр. Въ нѣкоторыхъ малор. говорахъ извѣстно обратное явленіе: переходъ т' въ к'. О параллельныхъ явленіяхъ другихъ славянскихъ язз. см. Кульб., стр. 112.

Къ стр. 113. Согласный звукъ г въ говорахъ прарусскаго яз., изъ которыхъ позднѣе образовались нарѣчія малорусское, бѣлорусское и южновеликорусское перешолъ, повидимому, сначала въ звонкій фрикативный задненебный звукъ γ, который сохранился въ южновеликорусскомъ и, частью, въ бѣлорусскомъ и измѣнился въ придыханіе/глухое или полузвонкое/ h въ малорусскомъ. Примѣры: осподаря, бласловите, Буславъ, неча, кождо объ этомъ переходѣ не свидѣтельствуютъ, п. ч. здѣсь выпало придыханіе или старое/неча, кождо/ или полученное въ заимствованномъ словѣ, т.е. не изъ стараго г. Въ западнорусскихъ/бѣлорусскихъ/памятникахъ XV-XVIв. буквы кг обозначали звукъ г взрывный въ заимствованныхъ/изъ польск. или литовск. яз/словахъ, такъ какъ свое г читалось за фрикативный звукъ Въ нынѣшнемъ великорусскомъ яз. г произносится, какъ взрывной звукъ, въ сѣверновеликор. кромѣ нѣкоторыхъ словъ и какъ фрикативный/ γ, а не h/ - въ южно-великор. Въ московскомъ произношеніи γ- въ словахъ Бога Господь/но „господинъ" съ г взрывнымъ/, благодарить, коготь, ноготь, легокъ, мягокъ,[1] иногда богатый; въ сѣверновеликор. обычно: богатый и богатырь съ γ. Объ окон-

---

[1] Здѣсь γ подъ вліяніемъ х въ кохти, нохти, лехкій и мяхкій.

чаніи род. пад. ед. ч. муж. и сред. р. мѣстоименій и прилагат. см. выше, допол. къ стр. 16.

Къ стр. 114-115. Въ исторіи шипящихъ слѣдуетъ отмѣтить:

1. Діалектическое, но очень старое совпаденіе ч и ц въ одномъ звукѣ. Это явленіе произошло въ говорѣ кривичей и новгородскихъ славянъ еще до конца XIв., такъ какъ оно уже отражается на правописаніи сѣвернорусскихъ миней 1095-1097гг. въ видѣ смѣшенія буквъ ц и ч. Въ нынѣшнихъ говорахъ - потомкахъ говоровъ кривицкихъ и новгородскихъ, т.е. въ бо́льшей части сѣверновеликорусскихъ и переходныхъ говоровъ, а также въ сѣвернобѣлорусскихъ говорахъ звукомъ, въ которомъ совпали старыя ч и ц, обыкновенно является ц, рѣже ч, иногда средній между ними звукъ.

. Отвердѣніе ш ж. Въ великорусскомъ оно произошло раньше, чѣмъ въ бѣлорусскомъ и малорусскомъ, сравн. великор. дёшево, идёшь, одёжа, бѣлор. дзёшево, идзёш, адзёжа; но кое-гдѣ и въ великор. говорахъ сохраняются мягкія ж и ш. Въ малор. ш ж вообще тверды, но могутъ быть мягки передъ і /изъ ѣ или дифтонговъ/, но въ нѣкоторыхъ малор. говоровъ ш ж вообще мягки и отвердѣли лишь передъ е и ы /изъ стараго і/.

3. Измѣненія шч /щ/ и ждж. Эти звуки въ малор. и бѣлор. отвердѣли вмѣстѣ съ другими шипящими въ южновеликор. перешли въ ш ж /долгія/, которыя тоже отвердѣли: пушшу, ѣжжу и пр., а въ сѣверновеликор. частью

перешли тоже въ"ш","ж"сохранившія старую мягкость въ однихъ говорахъ и отвердѣвшія въ другихъ, частью измѣнились въ шт, жд: штюка, ѣждю и пр. Въ литературномъ произношеніи - ш, ж мягкія: ищю, вожжи и пр.

4. Діалектическое отвердѣніе ч. Звукъ ч отвердѣлъ въ малор. и бѣлорус. и сохранилъ мягкость въ южновеликор. и сѣверновеликор./въ тѣхъ говорахъ, гдѣ не перешолъ въ ц/ Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ сѣверновеликор. говорахъ/наприм. въ Новгородской и Тверской губ. и др./ ч твердо; повидимому, оно замѣнило въ этихъ говорахъ звукъ ц подъ вліяніемъ говоровъ, различающихъ эти звуки.

5. Діалектическое отвердѣніе ц. Звукъ ц отвердѣлъ повсюду въ южновеликор. и бѣлор./новое ц изъ т въ бѣлор. мягко: ацец, ляцицъ/; въ сѣверновеликор., ц, какъ старое, такъ и изъ ч, обыкновенно мягко въ Олонецкой, Арханг., Новгор. и отвердѣло въ остальныхъ говорахъ/между прочимъ во всѣхъ нецокающихъ, т.е. различающихъ ц и ч/ въ малор. ц отвердѣло только передъ е и ы/изъ стараго і/, а въ остальныхъ случаяхъ мягко.

III. Исторія формъ склоненія и спряженія въ русскомъ языкѣ.

Формы склоненія, полученныя русскимъ языкомъ изъ общеславянскаго. Слова, имѣвшія формы склоненія, въ общеславянскомъ, какъ и въ индоевропейскомъ, принадлежали къ двумъ классамъ: I/слова, имѣвшія только формы склоненія: существительныя имена, мѣстоименія личныя и нѣкоторыя

неличныя мѣстоименія/кто,что,онъ,она,тотъ и др/ и 2/слова,имѣвшія формы склоненія съ формами согласованія въ родѣ: прилагательныя и причастія и мѣстоименія неличныя/тотъ,самъ,который и пр./[1] Но по самому образованію формъ склоненія слова,имѣвшія формы согласованія въ родѣ,въ общеславянскомъ вообще не отличались отъ словъ,не имѣвшихъ согласованія въ родѣ,т.е. наприм., прилагательныя въ мужескомъ ро-

---

[1] Различіе между существительнымъ и прилагательнымъ съ одной стороны и мѣстоименіями - съ другой-неграмматическое,такъ какъ является различіемъ въ неграмматическихъ значеніяхъ словъ,какъ а/ словъ-названій и б/ словъ мѣстоименныхъ,обозначающихъ или предметы мысли только въ ихъ отношеніи къ рѣчи/я,ты,онъ, кто,тотъ/ или самыя отношенія обозначенныхъ другими словами предметовъ мысли къ данной рѣчи. Но еще въ общеиндоевропейскомъ языкѣ бóльшая часть мѣстоименныхъ словъ представляла нѣкоторыя особенности въ образованіи формъ склоненія,отличавшія ихъ отъ другихъ склоняемыхъ словъ,т.е. еще въ индоевропейскомъ языкѣ различались: а/ склоненіе именное,т.е. склоненіе именъ существительныхъ и прилагательныхъ/съ причастіями/, б/ склоненіе мѣстоименій личныхъ и в/мѣстоименное склоненіе.

дѣ образовали падежныя формы одинаково съ извѣстными категоріями существительныхъ мужескаго рода. И тѣ и другія вмѣстѣ по различію въ образованіи формъ склоненія представляли слѣдующіе классы: а/склоненіе именъ существительныхъ, а также прилагательныхъ и причастій несложныхъ или безчленныхъ/ это склоненіе можно назвать именнымъ; б/склоненіе мѣстоименій личныхъ/т.е. только мѣстоименій I-го и 2-го лица всѣхъ трехъ чиселъ/ и мѣстоименія возвратнаго, и в/ склоненіе мѣстоименій неличныхъ/т.называемое мѣстоименное склоненіе/, а также прилагательныхъ и причастій сложныхъ или членныхъ; формы сложныхъ или членныхъ прилагательныхъ и причастій образовывались черезъ сложеніе ихъ въ ихъ именныхъ падежныхъ формахъ съ формами указательнаго мѣстоименія jь, ja, je /родит. jego и т.д./; поэтому такое склоненіе прилагательныхъ и причастій называется сложнымъ. Формы склоненія, существовавшія въ общеславянскомъ языкѣ въ эпоху его распаденія сохранились болѣе или менѣе полно въ старославянскомъ/древнецерковнославянскомъ/ Поэтому я укажу лишь на такіе факты, перешедшіе въ общерусскій языкъ изъ старославянскаго, которыя въ старославянскомъ подверглись извѣстнымъ измѣненіямъ или уже получены были другими изъ другихъ говоровъ общеславянскаго языка.

I. Въ творит. пад. единств. именъ муж.р. на ъ, ь и средняго на о, е общерусскимъ языкомъ получено было

изъ говоровъ общеславянскаго яз. окончаніе ъмь, -ьмь; что въ общерусскомъ было именно это окончаніе, видно изъ русскихъ памятниковъ XI-XII изъ различныхъ областей, не смѣшивающихъ „ъ" и „ь" съ о, е, въ которыхъ последовательно пишется ъмь, ьмь, а также изъ нынѣшняго малор. гдѣ окончаніе ом, ем: паном, дідом, сміхом, народом, конем мѣсяцем и пр. можетъ указывать только на общерусское ъмь, -ьмь, такъ какъ окончаніе омь, емь дало бы въ украинскомъ - ім. То же окончаніе -ъмь, -ьмь перешло и въ западнославянскіе языки, ср. польск. dworem, sąsiadem, piaskiem, krolem, koniem, чешск. chlapem, vrahem и др., тогда какъ въ старославянскомъ и сербскомъ язз. форма творит. единств. отъ именъ съ род. ед. на - а перешла изъ говоровъ общеслав. яз. съ окончаніемъ -омь, -емь, ср. нынѣш. сербск. градом, конем и др.

2. Въ формахъ род. единст. и имен.-вин. множ. именъ женск. рода на а и съ основою на мягкую согласную, въ формахъ вин. множ. именъ муж. р. на ь съ род. ед. на а и въ формахъ род. ед. и имен.-вин. множ. женск. рода и вин. множ. муж. р. мѣстоименій, гдѣ въ старосл. - окончаніе ѧ /ꙗ/, въ общеслав. въ эпоху его распаденія было ę /ѣ носовое/, изъ котораго въ общерусскомъ получилось ѣ неносовое: землѣ, богынѣ, конѣ, мужѣ, jeѣ, тоѣ, за нѣ и т.д. Это окончаніе сохранилось въ малор. /съ фонетическимъ переходомъ ѣ въ і/, а въ великор. сохранилось въ формахъ мѣстоименнаго и сложнаго склоненія /съ діалектическимъ переходомъ конечнаго ѣ въ о и т.п./, а въ формахъ именного склоне-

нія частью утрачено, частью можетъ быть способствовало смѣшенію формъ родит. и дат. единств. именъ женскаго р. Примѣры на окончаніе ѣ въ назв. формахъ изъ древнерусскихъ памятниковъ, начиная съ XIв., въ Лекціяхъ А.И.Соболевскаго. Въ нынѣш. малор. земліі/р. ед/еі, гарноі/р.ед. ж./въ великор. діалект. еѣ, тоѣ, московск. её, самоё съ фонетическимъ переходомъ конечнаго ѣ послѣ і въ о, им. мн. моѣ, твоѣ, добрые. діалект. добрыѣ, (арханг. род. ед. прилаг. добрыё.

3. Имена на ь женск. и муж.р. съ род. на -и перешли изъ общеслав.яз. въ общерусскій съ основами или на шипящія согласныя/изъ задненебн. передъ гласными палатальными/ или на такія согласныя, которыя въ общеслав., по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ его говорахъ, еще не были смягченными, а стали такими лишь въ отдѣльной жизни западнославянскихъ и русскаго языковъ. Имена мужск.р. этого склоненія были немногочисленны. Позднѣе въ русскомъ яз. они по большей части совпали по образованію падежныхъ формъ съ именами на-ъ, имѣвшими въ род. ед. окончаніе а, нѣкоторыя же изъ нихъ стали именами женскаго рода.

Перечислю имена муж.р., первоначально принадлежавшія этому склоненію и извѣстныя русскому языку: боль/больной/, гвоздь, голубь, гость, жолудь, звѣрь, зять коготь, лебедь, локоть, лось, медвѣдь, мозоль, ноготь, огонь, печать, путь/пыль?/, рябь/рябчикъ/, соболь, тать,

тесть, червь, уголь и, можетъ быть, нѣкоторыя другія.

4. Дат.-твор. отъ очи, уши въ письм. памятникахъ русскаго яз. очима, ушима и очьма, ушьма. Въ нынѣшн. великор. говорахъ: ушми́. Возможно, что въ общеслав. уже были обѣ формы, ср. въ словенск. očmi

5. Имена на анинъ въ древнерусскомъ яз. имѣли въ косвенныхъ падежахъ множ. ч. не совсѣмъ ясныя по происхожденію формы на омъ, ами, ахъ: Арханг. Еванг. 1092г. содомлюми, новгор. грам. 1371г.: дворямъ/дворянамъ/, Смоленск. грам. 1229г.: волочамъ, Лаврент. лѣтоп.: вавилонямъ, полемъ/полянамъ/ деревлями, въ деревляхъ, въ поляхъ/т.е. у деревлянъ у полянъ/, Ипат. лѣтоп. полочахъ. Подобныя формы были извѣстны и въ старочешск. XIIIв., а потому можно возводить ихъ къ общеславянской эпохѣ.

6. Мѣстоименіе I-го лица ед. ч. въ формѣ именит. пад. было получ. русскимъ языкомъ изъ общеславянскаго въ двоякомъ видѣ 1/ ja, 2/ jazъ. Форма „jazъ" сохранялась въ русскомъ яз. довольно долго: въ грамотахъ московскихъ князей и даже въ ихъ частной перепискѣ еще въ XV-XVIв.: "Се язъ, князь великій"../грамоты/, "язъ здѣсь, далъ Богъ, - ...живъ"/письмо вел. князя Василія III къ женѣ/ Мѣстоим. "я" - въ Мстислав. грамотѣ 1130г.: а се ꙗ всеволодъ далъ ѥсмь. и позже. Въ нынѣшн. слав. язз. вездѣ кромѣ болгар. только ja; впрочемъ, въ старочешск. было и jaz. Въ старослав. и болгарскомъ "азъ" произошло отпаденіе начальнаго i или j пе-

редъ а уже на почвѣ этихъ языковъ.

По объясненію Ф.Ф.Фортунатова общеславянское јадъ изъ језъ, которое само изъ јез+зъ; ј здѣсь фонетически передъ е, которое первоначально было краткимъ, но затѣмъ удлиннилось/причины удлинненія, повидимому, нефонетич./ и, какъ всякое е послѣ ј перешло въ а; јез въ первой части слова - изъ общеиндоевроп. ед съ средненебн. ср. греч. ἐγώ, латин ego; частица зъ /въ родствѣ съ греч. γε/ была подвижной еще въ общеславянск.

7. Форма дат.-мѣстн.-пад. личн. мѣстоим. 2-го л. единст.ч. и возвратнаго была получена русскимъ яз. наравнѣ съ польскимъ, кошубскимъ и чешскимъ съ гласною о: тобѣ, собѣ; возможно, что рядомъ съ этою формой въ русскій яз. изъ говор. общеслав. яз. перешла и форма съ е: тебѣ, себѣ. Въ письменныхъ памятникахъ формы "тобѣ" собѣ" довольно часты уже съ XIв. Въ нынѣшн. малор. только: тобі, собі, въ бѣлор. табѣ, сабѣ съ а изъ о, великор. рядомъ съ тобѣ, собѣ довольно обычны и формы тебѣ, себѣ; въ литературномъ только послѣднія, возможно, что книжнаго происхожденія.

Форма дат. пад. мѣстоименія I-го л. единств. получена общер. языкомъ изъ общеслав. въ видѣ мънѣ = старослав., откуда литерат. и сѣверновеликор. мнѣ. Малор. мені, бѣлор. и южновеликор. мине́/менѣ/ восходятъ къ общер. діалектич. менѣ, а эта форма или является

новообразованіем. общерусской эпохи или же восходитъ къ говорамъ еще общеславянскаго яз.,ср. сербск. мени,славянск. meni.

8.Объ окончаніи родит. пад. ед.ч. муж.р. мѣстоименнаго склоненія см. выше,въ дополненіяхъ къ фонетикѣ.

9.Форма мѣстоименія"что" безъ "то" въ имен. пад. въ русскомъ яз. не сохранилась и,повидимому, не существовала.Существованіе въ русскомъ яз. въ какой-либо періодъ формы родит. чесо или чесого тоже не можетъ быть доказано; повидимому,русскому языку издавна была извѣстна только одна форма род. пад. этого мѣстоименія „чего".

IO.Мѣстоименіе вьсь въ формѣ вин.ед. ж.р. могло въ общерусскомъ звучать какъ, vьxą, откуда въ историческую эпоху - вьху; именно въ такомъ видѣ эта форма встрѣчается въ Духовной Варлаама Хутынскаго/до II92года/:вхоу же тоу землю хоутинскоую, Несмотря на единичность этой формы не только въ русскихъ памятникахъ,но и во всѣхъ славянскихъ языкахъ,существованіе ея въ XIв. и,слѣдовательно, и раньше не подлежитъ сомнѣнію. Такъ какъ она не могла возникнуть въ русскомъ яз.,то необходимо предположить,что она получена въ такомъ видѣ изъ общеслав. языка.Для пониманія ея напомню,что

мѣстоименіе vьśь, vьśa, vьśe и т.д. получилось въ общеславянскомъ изъ болѣе старой формы vĭxъ, vĭxa, vĭxo въ ту эпоху жизни общеслав. праязыка, когда старыя задненебныя послѣ палатальныхъ гласныхъ при какихъ то условіяхъ смягчались и затѣмъ переходили въ свистящія; слѣдовательно, ć здѣсь такого же происхожденія, какъ и ц въ словахъ отецъ, лицо, дѣвица и т.п. или з изъ общеслав. ʒ / въ князь, колодязь, нельзя и пр. Условія, при которыхъ наступало это смягченіе, точно не выяснены: I/имѣется рядъ словъ, гдѣ задненебныя сохранились безъ измѣненія во всѣхъ славянскихъ языкахъ: льгота, ликъ, достигнуть, суфф. икъ и пр; 2/ въ другихъ словахъ въ русскомъ яз. сохраняются задненебныя, тогда какъ въ старослав. и сербскомъ онѣ перешли въ свистящія: великор. двигать, достигать, присягать, чучувика, сѣверновеликор. польга, малор. пільга и т.д. (слово "польза" заимствовано изъ церковнослав. яз/; сюда же можно отнести выраженіе "ни зги не видать", ср. старослав.: двизати, стизати, осязати, чечевица, польза, стьза /русское "стезя" могло существовать въ русскомъ яз. рядомъ со "стьга́"/.

II. Отъ числительныхъ дъва, оба въ древнерусскихъ памятникахъ рядомъ съ формами род.-мѣстн. дъвою, обою и дат.-твор. дъвѣма, обѣма встрѣчаются род.-мѣст. дъву/Успенскій Сборникъ XIIв., Синод Кормчая и Русск Правда I282г и др./ и дат.-твор,

дъвома. Повидимому, живому языку были извѣстны и тѣ и другія.

12. Нѣкоторыя формы сложнаго склоненія прилагательныхъ уже въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго языка встрѣчаются съ окончаніями мѣстоименнаго склоненія, присоединенными прямо къ основѣ, и въ такомъ же видѣ извѣстны и нынѣшнему русскому языку на всемъ его пространствѣ или въ большинствѣ говоровъ. Въ виду того, что подобныя формы существуютъ издавна въ сербскомъ и отчасти въ словинскомъ и верхнелужицкомъ языкахъ, можно думать, что онѣ возникли еще въ говорахъ обще-славянскаго языка. Эти формы: I/род. ед. муж. и ср.р. на ого, его/т.е. ого, -его/: древнѣйшіе примѣры - въ въ Смоленской грамотѣ 1229г.; въ нын. русск. - только -ого, -его съ ихъ фонетическими измѣненіями /въ ово, ево и т.д./; 2/дат. ед. муж. и ср. р. на ому, ему; въ письменныхъ памятникахъ эта форма съ такимъ окончаніемъ - уже въ XIв. 3/мѣст. ед. муж. и ср.р. на омъ, емъ, ср. нын. великор. добромъ, синемъ, малор. украинск. добрім., синім, угорск. добрум, синюм/гдѣ і, у - изъ о/; въ древнерусск. была и форма на ѣмь, -имъ, встрѣчающаяся, между прочимъ въ Р.Правдѣ и лѣтописяхъ; 4/род. ед. ж.р. на оѣ, еѣ/гдѣ ѣ -изъ ѧ т.е. изъ ѧ носового/; примѣры въ памятникахъ уже съ XIв., въ нын. малор. оі, еі съ і изъ ѣ/великор. - ой, ей - новообразованіе великор. эпохи/;

рядомъ съ этой формой въ рускомъ яз. издавна существовала и форма на ыѣ, ѣѣ/всѣ ѣ - изъ ѣ носовыхъ/ позднѣе ѣѣ было нефонетически замѣнено черезъ -иѣ; формы на ыѣ,иѣ встрѣчаются въ московскихъ юридическихъ памятникахъ XIУ-ХУIIв. и сохранились въ нѣкоторыхъ сѣверновеликор. говорахъ Арханг. и Олон. губ.:молодые,горькіе,кирписьніе и т.п.; 5/дат.-мѣстн. ед.ж.р. ѣй,ей, примѣры - въ Смол. грамотѣ 1229г. и позднѣе; нын. великор. доброй,синей,малор. украинск/ добрій или добрі,синій или сині,угорск. добруй,синюй, гдѣ і,у - изъ ѣ; формы на ѣй также существовали въ древнерусскомъ и встрѣчаются между прочимъ въ Р.Правдѣ,новгородскихъ лѣтописяхъ и пр.; 6/твор. ед. ж. р. на - ою,ею/ "ю" изъ общеслав. ѭ/; 7/род.-мѣстн. двойств. на ою,ею; древнѣйшіе примѣры - въ памятникахъ XIв. Остальныя формы склоненія членныхъ именъ прилагательныхъ перешли въ русскій яз. изъ общеславянскаго въ томъ же видѣ,какъ и въ старославянскій.

13. Причастія настоящ. врем. дѣйств.залога отъ глаголовъ I-го тематическаго спряженія/т.е. съ тематической гласной е/ съ основою настоящ. врем. на твердую согласную имѣли въ формѣ имен. ед. муж. р. въ общерусскомъ яз. въ историческую эпоху окончаніе а: река,мога,ида,неса и пр. Хотя подобныя формы есть и въ чешск. яз.: řka, jda и пр., однако надо думать,что въ русск. яз.,какъ и въ чешск.,это новообразованія по аналогіи съ причастіями -э е.

явившіяся въ эпоху отдѣльной жизни обоихъ языковъ, послѣ того времени, когда ę переходило въ обоихъ языкахъ въ ą, и что, слѣдовательно, русскій яз., какъ и чешскій, получилъ въ этой формѣ изъ общеслав. окончаніе ы, какъ и старославянскій. Примѣры причастій на а въ памятникахъ - съ XIв.: река, присно текаи - Изборн. 1073г., паса-Минея 1095г., зова, мога - Минея 1096 г., жива-Минея 1097г. и т.д.

Прим. Для полнаго представленія о формахъ склоненія, перешедшихъ въ русскій языкъ изъ общеславянскаго, необходимо знакомство съ формами старославянскаго/др.церк.-слав./ яз. Примѣры изъ старинныхъ русскихъ памятниковъ - въ Лекціяхъ по исторіи русскаго языка А.И.Соболевскаго/изд.4-е М.1907/

Общерусскія измѣненія формъ склоненія. I. Судьба формъ двойств. числа. Двоств. ч. утрачено во всемъ русскомъ яз.; старыя формы двойств. замѣнены формами множ. ч., а въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ сохранились, совпали по значенію съ формами множ. ч. или получили другое значеніе. Начало этой утраты относится несомнѣнно къ общерусской эпохѣ, т.е. до распаденія русскаго языка, но завершился этотъ процессъ позднѣе. Въ письменныхъ памятникахъ случаи замѣны формъ двойств. ч. множ. попадаются уже въ XIIIв., но наряду съ этимъ, наприм., въ Лаврент. лѣтописи формы двойств. числа употребляются по большей части правильно, какъ и въ новгородскихъ грамотахъ XIУв., что, можетъ быть, объясняется письмен-

ной традиціей Теперь въ великор. бѣлор. и малор. сохранились лишь немногіе остатки формъ двойств.ч въ склоненіи: великор: уши, двумя/вмѣсто двома/, два брата, два дома и т.п.; по аналогіи съ этими формами возникли новообразованія: тремя, четырьмя, три брата и пр.; въ нѣкоторыхъ сѣверновеликор. говорахъ - твор. на ма: добрыма, большима и пр. въ значеніи множеств.; въ малор. очи, вуши, двома, дві книжиці и т.д.

2. Утрата формъ склоненія причастій. Причастія въ тѣхъ случаяхъ когда сохраняли свое видовое значеніе, очень рано утратили формы склоненія и мало по малу превратились въ такъ назыв. дѣепричастія. На это явленія указываютъ нерѣдкія ошибки въ согласованіи причастій въ письменныхъ памятникахъ, начиная съ XIв. Нынѣшнія дѣепричастія восходятъ къ общерусскимъ безчленнымъ формамъ именит. пад. единст. ч. муж.р./великор. дѣепричастія на а, - въ: любя, сидя, неся, лежа, писавъ, ходивъ и пр/ и повидимому, именит. п. женск.р./великор. бѣлор. и малор. дѣепр. на чи, ши: великор. идучи, знаючи, сидючи, знавши, бывши, легши, принесши, прошочи и пр., малор. знаючи, мислячи, бравши и др/

3. Употребленіе формы родит. пад. вмѣсто винит. Форма родит. пад. единств. ч. отъ именъ муж.р. на -ъ, ь, обозначавшихъ лица или вообще живыя существа, а также отъ мѣстоименій и прилагательныхъ въ муж.р., когда ими обозначались живыя существа, могла употреб-

Листъ 6-й

ляться въ значенiи винит. пад., между прочимъ для отличiя формы винит. пад. отъ именит., еще въ общеславянскомъ яз., какъ можно заключить изъ того, что позднѣе она почти вытѣснила старую форму винит =именит. отъ этихъ именъ во всѣхъ славянскихъ языкахъ и уже въ старославянскихъ памятникахъ и древнѣйшихъ памятникахъ другихъ славянскихъ языковъ встрѣчается нерѣдко[1] Въ общерусскую эпоху форма родит. пад. въ значенiи винит. стала употребляться также отъ всѣхъ названiй лицъ, а дiалектически, быть можетъ, и отъ названiй вообще живыхъ существъ безъ различiя рода во множ. числѣ. Правда, въ памятникахъ до ХУв. такое употребленiе еще очень рѣдко и то главнымъ образомъ въ великор., но съ ХУв. оно становится обычнымъ, а теперь, какъ въ великор., такъ и въ бѣлор. и малор. форма винит. пад. множ. отъ названiй лицъ почти всегда совпадаетъ съ формою родит.√+ только въ великор. и нѣкоторыхъ восточноукраинскихъ говорахъ малор., ср. великор.: онъ купилъ лошадей, воловъ, погналъ коровъ, зарѣжь пѣтуховъ и пр

√+ пад. за исключенiемъ немногихъ архаичныхъ случаевъ употребленiя старой формы вин. пад. = именит. (такiе случаи известны преимущественно въ малор.). Форма же вин. множ. отъ названiй живыхъ существъ не лицъ совпадаетъ съ формою родит.

---

[1] Объ употреб. родит. вмѣсто винит. въ другихъ случаяхъ, а также и родит. и винит. при отрицанiяхъ и такъ называемомъ genit. partitivus -въ синтаксисѣ, т.ч. съ употребленiемъ родит. въ этихъ случаяхъ связываются извѣстныя отличiя въ значенiи отъ формы винит. падежа.

малор.: купив коні,воли,погнав корови и пр. Отъ мѣстоименій и прилагат. форма род. пад. получила значеніе формы винит.,если они относятстя къ словамъ,имѣющимъ подобныя формы[1] Старыя формы винит. единст. и множ. отъ названныхъ именъ продолжали сохраняться въ русскомъ яз. рядомъ съ формами родит. въ значеніи винит. довольно долго: формы винит. единств. встрѣчаются въ грамотахъ и др. памятникахъ нецерковнаго языка еще въ XIУв.,а формы вин. множ. - въ ХУI и даже ХУIIв.

По вопросу о происхожденіи родит.-винит пад. въ русскомъ и другихъ славянскихъ языкахъ существуетъ обширная литература,указ.между прочимъ въ статьяхъ А.И. Томсона въ Извѣстіяхъ Отдѣл.русск. яз. и слов. Имп.Акад. Наукъ 1908,кн.2 и 3 и 1909 кн. I. Примѣры изъ древнихъ памятниковъ - въ Лекціяхъ А.И.Соболевскаго; добавлю,что формы родит-винит. множ. въ Новгор. грамотахъ - уже въ XIIIв.

4.Совпаденіе формъ именит. и винит. множ. Въ общеславянскомъ эти формы различались только въ муж. родѣ,причемъ форма вин.множ. именъ и мѣстоим. муж. р. совпадала съ формою именит.-винит. множ.ж.р. Въ русскомъ по аналогіи со словами женск.р. форма вин. пад. множ. ч. именъ и мѣстоим. муж.р. стала употребляться въ значеніи имен. пад. и мало-по-малу почти вытѣснила старыя формы имен. пад. Въ письменныхъ памятникахъ русскаго яз. случаи употребленія формъ винит. множ. вмѣсто именит. встрѣчаются уже въ XIв. Въ нынѣшнемъ русскомъ яз. окончанія именит. или имен.-винит. множ. обычно восходятъ къ общеславян-

---

[1] О великор. её,его/средн.р./см. въ исторіи формъ склоненія въ великор.

скимъ окончанiямъ винит. множ.:великор. сады, морозы, старики/ки фонетич. изъ кы/, грѣхи, пороги, гвозди, голуби, пути, люди, бѣдные/ые изъ ыѣ/ всѣ и т.д.; малор. казаки, кожухи/не"ци"или"си"/, конi, горобцi, всi/i -изъ ѣ/и т. д.; именъ—вин.коти, лисi, городи и пр. тоже восходитъ къ старому вин., какъ видно изъ угрорусскихъ говоровъ, гдѣ ы и и не совпали:коты, лиси, городы. Формъ имен. множ. муж.р. восходящихъ къ старымъ, общеславянскимъ формамъ имен. множ., въ нынѣшнемъ русскомъ яз. сохранилось очень немного. Таковы въ великор. имен. множ. существит. на ане:горожане, крестьяне, затѣмъ, быть можетъ, -зятья, сыновья, кумовья, сѣв.-великор. былинныя татаровя, урановя/изъ старыхъ зятие, сынове/, черти, сосѣди и т.п.; имен. множ. мѣстоименiй:они, мои, твои свои и т.п. и, наконецъ, нѣкоторыя формы имен. множ., употребляющiяся исключительно какъ сказуемыя: сыти, ради, дiалектич. пьяни, голодни; сюда же относятся и формы множ.ч. прошедш.врем: были, ходили, читали и т.д. Что касается именит. множ. кони, ножи, лучи, цари и т.п., то здѣсь могла быть аналогiя со стороны такихъ именъ, какъ гуси, гости, звѣри, огни и пр. Въ малор. къ старымъ формамъ имен. множ. восходятъ очень рѣдкiя дiалектич. формы на - ове, чуть ли не заимствованныя съ польскаго или славянскаго языка:сусiдове, склепарьове и т.п.

5. Судьба формъ склоненія на у. Начало взаимнаго вліянія склоненія именъ на ъ, ь съ родит. на а и именъ на ъ съ родит. на у относится еще къ общеславянской эпохѣ. Въ русскомъ яз. склоненіе на у какъ особая категорія совсѣмъ утрачено, но нѣкоторыя окончанія этого склоненія получили большое распространеніе: а/родит. единст. на у, б/мѣст. единст. на у, и в/родит. множ. на овъ. Первая изъ этихъ формъ стала употребляться отъ имен собирательныхъ и вещественныхъ преимущественно въ значеніи т.н. родительнаго раздѣлительнаго, а частью и отъ другихъ именъ, не обозначающихъ неодушевленные предметы. Примѣры такого употребленія въ памятникахъ - съ XIIв. /от бою -Житіе Феодосія Печерск. XIIв. отъ лку-Новгор. грам. 1265л., солоду гороху - Р.Правда 1282г. и т. д./; въ нынѣшн. великор. народу, нашего полку прибыло, блюдо киселю, товару, хмелю, съ возу, съ краю и пр., бѣлор. кисялю, пяску, торгу и пр., малор. роду, піску, бобу, чаю, року, розуму, звичаю и пр. Мѣст. на у теперь въ разныхъ русскихъ нарѣчіяхъ образуется при разныхъ условіяхъ, но преимущественно отъ именъ неодушевленныхъ предметовъ съ односложной основой или отъ именъ съ основою на заднененебную согласную, ср. въ памятникахъ съXIIIв.: въ гнию Паремейникъ 1271г., въ миру, на снѣгу - Пандекты 1296г. на Торожку́ - Новгород.грамота 1265г. и т. д.; въ нынѣш. великор. въ полку́, въ роду́, на миру́, въ дому́, на возу́, на берегу́, на краю́, на корню́, южновеликор.: на чердаку́, на большаку́, на рынку́, на дѣвишнику́, въ садочку́ и пр.; бѣлор.: у чорным шойку, у Луцку на ко́нику, на Дуна́ю, на

коню; малор. чоловіку, лугу, кожуху, у садочку, в барвиночку, на хлопчику, на ковалю, на князю, въ куреню и пр. Формы родит. множ. на овъ отъ именъ муж. р. получили преобладаніе перед формами на ъ, ь и почти вытѣснили эти послѣднія уже въ памятникахъ XIIв. родит. множ. на ъ, ь очень рѣдокъ, а теперь и въ великор. и въ бѣлор. сохранился лишь въ видѣ единичныхъ исключеній и отъ именъ на ане: великор. мѣщанъ, малор. варошан и т.п. Ср. великор. лѣсовъ, городовъ, купцовъ, краевъ, обычаевъ, діалектич. рублевъ, ножовъ, товарищевъ, малор. украинск. козаківъ, батьків, городів, хлопців, країв, дурнів, князів, сторожів и пр. Великор. род. множ. на ей отъ именъ съ основою на шипящія и на мягкія согласныя, а діалектически и на ц; коней, ножей, мечей, купцей явились уже послѣ распаденія общерусскаго языка по аналогіи съ родит. множ. отъ именъ принадлежавшихъ къ склоненію на и. Остальныя формы склоненія на у, а именно: дат. ед. на ови, зват. на у, имен. множ. на ове, твор. множ. на ъми, мѣст. множ. на ъхъ въ концѣ общерусской эпохи сохранялись лишь въ нѣкоторыхъ говорахъ и нарѣчіяхъ русскаго языка.

6. Судьба формъ склоненія на и. Имена муж.р. этого склоненія въ единств. числѣ стали склоняться по образцу именъ съ родит. на а/ср. въ Смоленской грамотѣ 1229г. татя/, но старыя формы родит.-дат. мѣст. на и отъ нѣкоторыхъ[1] изъ этихъ именъ продолжали употребляться довольно долго и въ единичныхъ случаяхъ уцѣлѣли и до сихъ поръ/ср. литерат. великор. путь-

---

[1] именно: гость, тесть, зять, звѣрь и путь.

пути/

7. Вліяніе твердыхъ основъ на мягкія. Къ общерусскимъ явленіямъ этой категоріи относится только ~~относится~~ только замѣна скончанія и въ мѣстномъ пад. единст. ч. именъ муж. и ср. р. на ь, е окончаніемъ ѣ. Эта замѣна засвидѣтельствована памятниками съ XIв. Въ нын. великор. на конѣ, о царѣ, на ножѣ, о воробьѣ и т.п., малор.: ковалі, дурні, князі, сонці и т.п. Впрочемъ, старыя формы мѣст. на и не были вытѣснены формами на ѣ и въ нѣкоторыхъ русскихъ нарѣчіяхъ до сихъ поръ употребляются предпочтително передъ формами на ѣ, наприм. арханг. на кони, на ножи и даже: на столи и пр., бѣлор. на кони и т.п. и даже: на двори и пр. Остальные же случаи вліянія твердыхъ основъ на мягкія - не общерусскіе.

8. Распространеніе формъ на амъ, ами, ахъ. Имена существ. сред. р., а также существ. мужск. р., не принадлежавшія къ склоненію на и, по аналогіи съ именами женск. р. на а стали образовывать формы ~~родит.~~ дат., твор. и мѣст. множ. съ окончаніями ам, ами, ахъ/ Впервые эти формы проникаютъ въ письменность довольно поздно - во 2й половинѣ XIIIв., хотя въ живомъ языкѣ несомнѣнно существовали раньше/ Старыя формы тѣхъ же падежей на омъ/емъ/, -ы/и/ ѣхъ/их/ продолжали употребляться рядомъ съ новыми довольно долго, по крайней мѣрѣ, на письмѣ. ср. великор. Домострой/по Конш. списку XУI-XУIIв/ по краемъ и по швомъ и по руковомъ, сь яички, з блинцы и з грібы и сь

рыжики, в заимехъ и въ долгѣхъ, в сундукѣхъ, на возѣхъ, в пирозехъ и пр. Уложеніе 1649г.: помѣщикомъ селомъ, приставы, в мѣстѣхъ, в городѣхъ, в полкѣхъ; южнорусск. Еванг. Тяпинскаго XVIв: ученикомъ, часомъ, вороты, в пісмехъ, въ городехъ и др.; въ карпатско-русскихъ говорахъ дат. на ум/изъ-омъ/ и мѣстн на іх/изъ-ѣхъ/ употребительны и до сихъ поръ рядомъ съ формами на-ам, -ах: лісум, лісіх; вообще же и въ великор. и въ бѣлор. и въ малор. формы дат. твор. и мѣстн. множ. обыкновенно скончиваются на ам, ами, ах. Что касается великор. литерат. формъ на ам, -ами, -ах отъ именъ, принадлежавшихъ къ склоненію на и/гвоздям, костям, лошадям и пр/, то эти формы-болѣе позднія и не общерусскія.

История формъ склоненія въ великорусскомъ нарѣчіи

Утрата звательной формы. Старыя/перешедшія изъ общеслав/ звательныя формы сохранились въ малор. и бѣлор. /съ извѣстными измѣненіями/и утрачены въ великор. Въ грамотахъ, лѣтописяхъ и т.п. памятникахъ онѣ встрѣчаются до XVIIв., но лишь въ стереотипныхъ формулахъ въ силу литературной традиціи: господине, княже, сыне; въ Лавр. Лѣтоп. /XIVв./ рядомъ со старыми зват. формами встрѣчаемъ и: дружина, Ольга, господа. Въ нынѣшнемъ литерат. яз. употребляются зват. формы "Господи" и "Боже", заимствованныя изъ церковнослав. яз.; въ народныхъ говорахъ эти формы обыкновенно не сознаются какъ особая зват. форма. Впрочемъ, въ сѣверновеликор. говорахъ встрѣчаются и настоящіе остатки старой зват.

формы; это батюшко,Иванушко при имен.батюшка и пр; въ былинѣ:"ой же ты ратаю-ратаюшко",гдѣ"ратаю" - архаизмъ неразговорной рѣчи.

Новыя звательныя формы.Во многихъ великорус. говорахъ возникли новыя зват. формы отъ именъ на а, восходящія къ формамъ имен.пад.съ утратою падежнаго окончанія:Маш,Вань,тять,дѣдуш,матуш. Нѣкоторыя же имена,употребляющіяся особенно часто,какъ обращенія, подверглись въ этомъ употребленіи еще большимъ сокращеніямъ,наприм.,въ діалектич.:ма,дя,болѣ/мать,дядя, болѣзный или болѣзная/и т.п.

Формы на кѣ,гѣ,хѣ.Общеславянскія формы мѣстн. ед. именъ муж. и ср.р. и дат.-мѣстн. ед. женск.р. на цѣ,-зѣ,-сѣ и мѣст. множ. именъ муж. р.на цѣхъ,-зѣхъ, сѣхъ отъ именъ съ основами на задненебныя въ великор. нефонетически были замѣнены формами на кѣ,-гѣ,-хѣ и кѣхъ,гѣхъ,хѣхъ по аналогіи съ другими формами тѣхъ же именъ. Древнѣйшій примѣръ такой замѣны уже въ Сѣвернорусской Минеѣ 1096г.:Дъмъкѣ,но еще въ Новгор.грамотахъ XIII-XIУв. подобныя формы рѣдки,хотя уже Двинскія грамоты XIУ-XУв.[1] знаютъ исключительно формы на кѣ, гѣ,хѣ.Мѣстный на зѣхъ встрѣчается еще въ Домостроѣ: в пирозѣхъ при болѣе частыхъ формахъ на кѣхъ,гѣхъ; вѣроятно,это - чисто книжная форма,какихъ въ Домостроѣ не мало. Въ нынѣшнемъ великор.формы со свистящими неизвѣстны.

---

1) Двинскія грамоты - купчія,духовныя и т.п. акты,писанные въ предѣлахъ нынѣшнихъ Архангельскаго,Холмогорскаго и Онежскаго уѣздовъ Архангельской губ., въ мѣстностяхъ,расположенныхъ по нижнему теченію Сѣв.Двины и Онеги.

Листъ 7й

Дат. ед.на ови. Эта форма теперь въ великор. утрачена,но еще въ XIУв.въ новгородскомъ и полоцкомъ говорахъ употреблялись формы въ дат. един.на ови отъ нѣкоторыхъ именъ лицъ,преимущественно отъ именъ на - ило:Твердилови,Самуилови и т.п.

Падежныя окончанія именъ на а/и на - и/Вообще въ великор имена съ основою на мягкую подверглись вліянію именъ съ основою на твердую согласную; такимъ образомъ явились окончанія дат.-мѣстн. ед. - ѣ,вмѣсто - и,твор. ед. - ою вмѣсто -ею:землѣ,душѣ,землею, душою.Тѣмъ же вліяніемъ твердыхъ основъ объясняется и окончаніе и въ род. ед. и имен.-вин. множ. вмѣсто стараго ѣ,такъ какъ и въ другихъ случаяхъ звуку ы послѣ твердыхъ согласныхъ соотвѣтствуетъ послѣ мягкихъ звукъ и. Съ другой стороны въ великор. получили большое распространеніе и формы род. ед. на- ѣ, какъ отъ мягкихъ,такъ и отъ твердыхъ основъ: изъ землѣ,у сестрѣ,женѣ и пр. Указанныя измѣненія въ формахъ род. и дат.-мѣстн. ед. засвидѣтельствованы примѣрами въ сѣвернорусскихъ памятникахъ,начиная съ XIв./Минеи I095-I097г./; имен.-вин. мн. на - и въ памятникахъ -съ XIIIв. Измѣненіе окончанія твор.ед. - ею въ -ою въ памятникахъ не могло быть отмѣчено раньше времени отвердѣнія шипящихъ вслѣдствіе отсутствія въ письмѣ особаго обозначенія для сочетанія мягкихъ согласныхъ съ о ; поэтому, примѣры на ою вмѣсто - ею

- только съ XIVв: одежею-Москов.Еванг. 1393г.,душою - Ипат. лѣтоп.,землою - Двинск.грам.XIV-XVв. Вѣроятно, позднѣе указанныхъ измѣненій въ сѣверновеликор. появились также формы дат.-мѣстн. единст. на ы отъ твердыхъ основъ въ соотвѣтствіи съ формами на- отъ мягкихъ: къ горы,на воды,на земли; такимъ образомъ формы род. и дат.-мѣстн. ед. ж.р. въ части сѣвер.великор. говоровъ совпали. Древнѣйшіе примѣры дат.-мѣстн. на ы извѣстны мнѣ,въ Двинскихъ грамотахъ XIV-XVв.Въ именахъ муж. и ср. р. съ основою на мягкую вліяніе именъ съ основою на твердую согласную выразилось въ образованіи мѣстн. ед. на ѣ: на конѣ,царѣ,ружьѣ,копьѣ, и пр.,и мѣстн. множ. на ѣхъ: конѣхъ,кривичѣхъ,сторожѣхъ и пр. Въ памятникахъ подобныя формы засвидѣтельствованы примѣрами съ XIIIв. Позднѣе, ф.мѣстн. множ. на ѣхъ и ихъ были утрачены во всемъ великорусскомъ,а формы мѣстн. ед. на ѣ почти вытѣснили старыя формы на и,сохраняющіяся лишь въ единичныхъ случаяхъ,ср. литер. въ забытьи.Орфографическое правило о правописаніи"и" послѣ"і" никакой поддержки въ языкѣ для себя не находитъ. Въ говорахъ Арханг. и части Олонецкой губ. и является вмѣсто всякаго конечнаго ѣ, что можетъ объясняться или фонетически или вліяніемъ мягкихъ основъ на твердыя.

Дат.-мѣстн. ед. на ѣ отъ именъ женск. р. на ь. Эта форма, возникшая по аналогіи съ дат.-мѣстн. ед. именъ на а,

распространена теперь во многихъ какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ великор. говорахъ: въ грязѣ, на печѣ, въ тѣнѣ и т.п. Древнѣйшіе примѣры на такія формы въ письм. памятникахъ встрѣчаются уже въ XIУвѣкѣ.

Имен.-вин. множ. на-и Вслѣдствіе общерусскаго совпаденія имен. и вин множ. именъ муж. р. въ одной формѣ, являющейся по происхожденію формою вин. пад. множ., имен-вин. множ. на и въ великор. долженъ былъ получиться лишь у именъ муж. и жен. р. на -ь.гости, голуби, звѣри, люди, кости, рѣчи и т.п. Но по аналогіи съ этими именами и въ имен-вин. множ. распространилось и на другія имена съ основою на мягкіе неслоговые звуки, совершенно вытѣснивъ общерусское - ѣ: кони, цари, рубли, кули, концы, лучи; земли, души, зори, матери и пр. На распространеніе этой формы могли влiять I/ сохранившіяся еще, быть можетъ, старыя формы именъ множ. на и отъ именъ муж. р.: кони, цари, 2/аналогія со стороны имен-вин. множ. на- ы отъ именъ съ основою на твердую согласную. Въ письм. памятникахъ имен-вин. на и вмѣсто ѣ-съ XII

Имен.-вин. множ. на а отъ именъ несредн. р..Въ нынѣшн. великор. формы съ этимъ окончаніемъ употребляются повсемѣстно отъ многихъ именъ муж. р., имѣющихъ въ формахъ единств. ч. удареніе на основѣ, а въ формахъ множ. ч.- на окончаніи ; при этомъ составъ словъ съ имен-вин. множ. на а не вездѣ вполнѣ одинаковъ, т. е. есть слова которыя въ однихъ говорахъ имѣютъ такую форму , въ другихъ - нѣтъ. Діалектически въ южновеликор. и сѣв.

великор. встрѣчается имен-вин. множ. на а отъ именъ женск. р. на ь:пустоша́ подaтя́,зеленя́ и др. Эти формы возникли, повидимому, довольно поздно. Въ письменныхъ памятникахъ древнѣйшіе примѣры - конца ХУв. и позднѣе Появленіе имен. множ. на а́ вызвано разными причинами: I/нѣкоторыя слова, означавшія парныя предметы, сохранили въ значеніи имен-вин. множ. ч. старую форму двойств. рукава́ /единств.слово съ имен. на а́ съ удареніемъ въ единств. ч. на окончаніи/, рога́,бока́,глава́,берега́,діалектич. вѣса́ уса́/ср."вуса" въ знач.имен. множ. даже въ малор./; 2/нѣкоторыя имена собирательныя въ имен. пад. единств. ч. могли получать значеніе множ.ч.,а этому способствовало употребленіе ихъ со сказуемымъ во множ. ч.:сторожѐ господа́,братья́/литер. бра́тья/,зятья́,шурья́,княжья́, дружья́ и др. 3/такія формы,какъ учителя́,писаря́,зятья́ мужья́,могли получаться и фонетически изъ учителе,писаре,зятиʝе и по аналогіи съ этой формой мужиʝе и т.п. съ переносомъ ударенія на конецъ слова/ср. а́ въ есмя,меня и т.п./ 4/при утратѣ различія по родамъ во множ.ч.могла дѣйствовать аналогія со стороны имен-вин. множ.именъ ср. р., подкрѣпляемая аналогіей формъ названныхъ въ I и 2.

Примѣч. Слова съ имен.-вин.множ. на а́/я́/перечислены, но не всѣ въ Критическихъ Замѣткахъ Ягича/Сбор.Отд. русск. яз. и словесн.ХХУI/,въ русскомъ переводѣ Сравнит. Морфологіи Миклошича,въ главѣ,посвящ. русскому яз.,у меня въ"Описаніи говора дер. Парфенокъ Рузск.

у. Московской губ.",стр. 134 и д. О томъ,что сторожа,господа и пр.по происхожденію - собирательныя, см. у Соболевскаго,Лекціи[4], 219-220; у него же и другіе примѣры изъ памятниковъ.

Род. множ. на-овъ Распространеніе род. множ. на овъ на имена муж.р. не только съ основою на твердую,но и на мягкую - явленіе общерусское.Позднѣе окончаніе ов послѣ мягкой согласной въ великор. говорахъ частью было вытѣснено окончаніемъ ей. За то окончаніе ов діалектически распространилось на имена женск. и средн. р.Въ нынѣшн. литерат.род. на ов отъ именъ женск. р. вовсе не употребляется,а отъ именъ ср.р. можетъ употребляться между прочимъ,если основа оканчивается на j или ц при удареніи на основѣ: ружьев, кушаньев,солнцев,оконцевъ и т.п.,но:колéц,сердéц.Въ южновеликор.формы род.множ.на ов очень распространены и есть говоры,гдѣ эти формы составляютъ правило для именъ существ.всѣхъ родовъ:мѣстов,озерав,пóляв, боронóв,комнатав,дѣвкав,пѣсняв и т.п. Въ сѣверновеликор. подобныя формы тоже встрѣчаются часто.

Род. множ. на -ей и -овъ/ёвъ/ По аналогіи съ именами на -ь,принадлежавшими къ склоненію на и,формы родит. множ. на ей[1] стали образовываться и отъ другихъ именъ муж. и ср. р. съ основами на мягкія согласныя:коней,царей,рублей,князей,учителей,камней, дней,полей,морей и пр; то-же окончаніе получили и тѣ сущесвит. муж. р.,у которыхъ основа оканчивается

[1]) ей въ великор. получалось фонетически изъ общерусск. -ій/т.е. ii,а это изъ iiь /

на мягкую согласную только во множ. ч:соседей,чертей,друзей,сыновей.При этихъ формахъ отъ тѣхъ же именъ въ великор. діалектически сохраняются и старыя формы род. множ. или являются формы на -ов/ев/: поль,дён,сынов,рублёв,ка́мнев,сусѣдов,сыновьёв и т.п. Часто встрѣчаются въ говорахъ формы на -ов/ев/ при болѣе обычныхъ на ей отъ основъ на шипящія:ножей,барышей,ключей,лещей,товарищей и пр., діалектич. ножов,барышов,ключов,товарищев/сѣверновеликор. и южновеликор/.Имена ср.р. съ основами на шипящія обыкновенно не образуютъ род. множ. на ей и -ов: плеч,пожа́рищ,топори́щ.Отъ именъ муж.р. съ основою на ц родит. на -ей явился лишь въ тѣхъ сѣверновеликор.говорахъ, гдѣ сохранилось мягкое ц,т.е. въ Арханг.Олонецкой, Вологодской,Вятской и части Новгор.губ:купцей,концей, пальцей,мѣсяцей и др.; въ остальныхъ великор. говорахъ- цовъ/цевъ/,какъ и въ малор. и бѣлор. Отъ основъ на i и j формы родит. множ. на -ей великор. языку неизвѣстны: краев,случаев,злодѣев,кореньев,зятьев,братьев кушаньев,ружьев и пр.; въ формахъ:ружей кушаній и т.п.-ей и ій не относится къ окончанію.Въ письм.памятникахъ великорусскихъ новообразованія съ родит.множ. на -ии,-еи извѣстны съ XIIIвѣка.

Формы дат., твор. и мѣстн. множ. на-ём,-ьми,-ёх. Въ великор. старыя формы дат., твор.и мѣстн. множ. склоненія на и стали замѣняться,какъ и соответствующія

формы другихъ склоненій формами на-ам,-ами,-ахъ: гостям,костями,лошадях и т.п.,но при этомъ старыя формы этого склоненія оказались болѣе устойчивыми, чѣмъ старыя формы другихъ склоненій,и частью сохранились до сихъ поръ,ср. москов.лошадьми́,плетьми́,діалектич.,какъ сѣверновеликор.,такъ и южновеликор.:лошадёх, костёх,в санёх,лошадём,гостём,костём и т.п.

Окончанія дат. и твор. множ. Окончаніе-ми въ твор.множ сохранилось безъ измѣненія въ южновеликор. и нѣкоторыхъ сѣверновеликор. и переходныхъ говорахъ,а въ остальныхъ сѣверновеликор. и переходныхъ говорахъ замѣнилось окончаніями-мы,ма,мя и м; въ послѣднемъ случаѣ форма твор. множ. совпала съ формою дат. множ. Изъ названныхъ формъ наиболѣе распространена форма твор. множ. на -м, являющаяся въ большей части сѣверновеликор. говоровъ: с рукам,с ногам,с добрым людям и т.п. Формы на мы - только въ говорахъ Архангельской и Олонецкой губ.преимущественно отъ именъ существ.:с пескамы рудожолтыма, с ногамы и пр;формы на -ма отъ именъ существ.- только въ Арханг. губ,а отъ именъ прилагат. также въ нѣкоторыхъ говорахъ Олонецкой,Вологодской и Новгор. губ; наконецъ,формы съ окончаніемъ - мя отъ именъ прилагат. кое-гдѣ въ Волог. и Вятской губ.:с большими лавками, за добрымя людям, худымя рукам и пр.

Склоненіе мѣстоименій личнаго и возвратнаго. Форма род. пад. личныхъ и возвратнаго мѣстоименій въ южновеликор. сохранилась въ видѣ :мене́, тебе́, себе́ съ е на концѣ,

а въ сѣверновеликор. - меня,тебя́,себя́ съ а́; дат. I-го л. единств. въ южновеликор.:менѣ,т.е.эта форма по произношенію совпала съ формою род.-вин.пад; въ сѣверновеликор.обычно:мнѣ; въ дат. мѣстоим. 2-го л. единств.и возвр. большое распространеніе получили формы :тебѣ,-себѣ,но діалектич. и въ сѣверновеликор. и южновеликор. сохраняются и: тобѣ́,собѣ́/въ ю-велик.: табѣ́,сабѣ́/ Къ новообразованіямъ чисто великор. принадлежатъ извѣстныя и въ сѣверновеликор. и въ южновеликор.говорахъ формы дат. теѣ́,сеѣ,сѣверновеликор. род. тея,сея,южновеликор. дат. таѣ,саѣ/Курская губ/.

Мѣстоименное и сложное склоненіе. 1.Взаимное вліяніе твердыхъ и мягкихъ мѣстоименныхъ основъ. По аналогіи съ кѣм/здѣсь к - общерусское,явившееся нефонетически вмѣсто ц/ тѣм,всѣм ѣ проникло и въ формы твер. ед.:чѣм,сѣм/напр. въ выраженіи:"и тѣмъ и сѣмъ"/,но и въ "им" сохранилось; во множ. ч. формы съ ѣ: до сѣх пор,моѣм,твоѣм,чьѣх и пр. по аналогіи съ тѣхъ, тѣм,всѣхъ,всѣм и т.п. явились въ великор.лишь діалектически въ нѣкоторыхъ сѣверновеликор. и переходныхъ говорахъ/наприм.,во Владим.Тверской,Московской губ. идр./ Наоборотъ,и вмѣсто ѣ по аналогіи съ формами: им,ими, их,съ ним,за них и пр. является въ литерат. яз.,а также въ южновеликор.и многихъ сѣверновеликор. говорахъ въ: одним,одних, самим,самих и въ сѣверновеликор.всим. всих и пр. при діалектич. сѣверновеликор. однѣх и т.п.

Листъ 8-й.

Въ формахъ ей, всей, моей, чьей и т.п. звукъ е замѣнился звукомъ о: ой, всой, моой, чьой и пр. по аналогіи съ той одной, самой и т.п. только въ части великорусскихъ говоровъ, какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ, тогда какъ въ другихъ говорахъ и литературномъ яз. сохранилось е.

2. Имен. множ. мѣстоим. Въ общер. первоначально въ формахъ имен. множ. мѣстоименій различались формы всѣхъ трехъ родовъ; въ великор., какъ и въ малор. и бѣлор., это различіе утрачено, и въ значеніи имен. множ. стала употребляться какая-ниб. одна форма, восходящая или къ общер. формѣ имен. множ. муж.р. или къ формѣ имен-вин. множ., женск. р., въ различныхъ говорахъ по разному, т. е. или: они, одни, сами, вси, чьи, мои, свои, или ты/тѣ/, оны, одны, самы всѣ, чьѣ, моѣ, своѣ. Формы на -и и на -ы встрѣчаются какъ въ сѣверныхъ, такъ и въ южныхъ великор. говорахъ; изъ формъ на ѣ южновеликор. только - "всѣ" Великор. діалектич. тѣ, онѣ, однѣ/и, мож. быть, "всѣ"/ вмѣсто ти, они, одни явились подъ вліяніемъ косвенныхъ пад.: тѣхъ, однѣхъ и пр. /Литерат. правописаніе "эти" при "тѣ", а также "онѣ", "однѣ" въ значеніи имен. женск.р. не оправдывается языкомъ/ Ср. и въ сѣверновеликор. діалектич. всим, всих, при имен. "вси".

3. Род. ед. муж. и ср. р. мѣстоим. и прилагат. Окончаніе - *ого - его* въ части сѣверновеликор. говоровъ фонетически замѣнялось черезъ ово/черезъ посредство *ово,-о'о-о*[illegible] При удареніи не на концѣ вмѣсто - ово въ нѣкоторыхъ изъ этихъ говоровъ явилось позднѣе - ова: этова, бѣлова,

злова, повидимому/там, гдѣ конечное о не переходитъ фонетически въ а/ по аналогіи съ формою род. ед. именъ существ. и прилагат. на- овъ.

4. Винит. единств. женск. р. мѣстоименій. Старыя формы вин. ед. женск. р. мѣстоименій ю, ту, всю, одну, саму въ великор. стали замѣняться формою род. пад., получившею значеніе вин.: еѣ, тоѣ, всеѣ, одноѣ, самоѣ, откуда фонетически въ части великор. говоровъ: ее, тое всее, одное, самое. Такое употребленіе старой фармы род. ед. въ значеніи вин. теперь распространено чуть ли не во всемъ великор. яз./въ литерат. только: ее, самое, но уже въ подмосковныхъ говорахъ: тое, всее, одное/; изъ старыхъ формъ вин. ед. форма ю сохранилась лишь въ немногихъ великор. говорахъ, а остальныя продолжаютъ употребляться въ значит. части великор. наряду съ новыми. Въ нѣкоторыхъ/южновеликор. и сѣверновеликор./говорахъ формы ее, тое и пр. въ значеніи винит. пад. измѣнились въ ею/ію/ тою, всею, одною, самою по аналогіи съ местоим. мою, твою, свою, чью, сію.

Род. единств. женск. р. мѣстоименій и прилагат. Формы на ѣ въ большинствѣ великор. говоровъ утрачены и замѣнены формами на і, т.е. такимъ образомъ совпали съ формами дат-мѣт.: ей, всей, той, моей, бѣлой, синей, злой; изъ старыхъ формъ на ѣ наиболѣе устойчиво сохраняется въ говорахъ со значеніемъ род. пад. еѣ или ее/литерат. -ея- - искусственное правописаніе перешедшее изъ церковно-слав. письма/; формы же

всее,тое и пр. получили почти вездѣ значеніе только вин. пад. Но въ нѣкоторыхъ сѣверновеликор.сохраняются формы род. ед. ч. прилаг. на ыѣ,іѣ/или ыіе,-іе/,употребляющіяся тамъ также и въ значеніи дат. мѣстн. пад.:ко сестрицы родимые,на кроваточки тесовые и т.п.,рядомъ съ формами на оі.

6.Окончаніе вин. ед. женск. р. прилагат. Въ южновеликор. окончаніе -ую измѣнилось подъ удареніемъ въ -уя,безъ ударенія - аю/съ а редуцированнымъ или другимъ редуциров. нелабіализов. звукомъ/ худуя,бѣднаю,синію и т.п.

7.Твер. и мѣст.единств. муж.и ср. р. мѣстоим. и прилагат. Въ нѣкоторыхъ сѣверновеликор. и переходныхъ говорахъ форма мѣстн. единств.прилагат. и отчасти мѣстоименій стала замѣняться формою твор. пад. единств.,и такимъ образомъ происходитъ совпаденіе обѣихъ формъ въ одной: въ яровымъ,на жолтым пѣсочку,на тѣм,об одним.Съ другой стороны въ нѣкоторыхъ изъ этихъ говоровъ возможно употребленіе формы мѣстн. единств. мѣстоим. ем,ком,вмѣсто твор.:с ком,за нем/или за ем /,но только съ предлогами.

8.Формы прилагат. и мѣстоим. на эй,-эх.Въ формахъ род.-дат. мѣстн. единсвт. женск. р.,рѣже въ формахъ имен.множ.и род-мѣстн. множ. въ нѣкоторыхъ южновеликор. и сѣверновеликор. говорахъ,преимущественно западныхъ/Калужск. Олонецк.губ/,являются теперь окончанія-эй,-эй,-эх/т.е. съ е послѣ твердой соглас

ной/:тэй,однэй,молодэй,рѣже:молодэи,молодэх

Окончаніе – эй являлось вѣроятно фонетически из

ыі,а затѣмъ е по аналогіи проникло и въ другія

формы.

История формъ склоненія въ бѣлорусскомъ

I.Явленія общія бѣлор. съ малор. I.Свистящія ц, з основою

с передъ ѣ въ формахъ склоненія именъ съ на зад

ныя сохранились: в гаросѣ, у лузѣ, на руцѣ, назѣ, са-
:ѣ и пр. Въ мѣст. единств. именъ муж. р. формы со
свистящими избѣгаются, такъ какъ предпочитается
мѣстн. на у: на конику, у кожуху, на лугу и пр.

2. Сохранилась общер. звательная форма: куме,
Иване, мамо и пр.; отъ именъ муж. р. съ основою на
задненебн. и мягкіе неслоговые звуки зват. форма
оканчивается теперь на у и въ малор.: сынку/ но так-
же: человѣче, воуче и др./ коню, нигадзяю и пр.

3. Форма мѣстн. на ѣ не распространилась, какъ
и въ малор., на имена съ основами на мягкія: на кони
и т.п.; на кони и т.п.; впрочемъ, дальнѣйшихъ измѣне-
ній этой формы, какія произошли въ малор., въ бѣлор.
не было.

4. Форма мѣстн. единств. на у, какъ и въ малор.,
распространилась на имена съ основами на задненеб-
ныя/ см. выше I/

5. Имен. множ. отъ именъ несредн. рода на а въ бѣлор.
какъ и въ мѣлор., неизвѣстенъ.

6. Дат. единств. именъ муж. р. на-ови, -еви сохра-
нился въ нѣкоторыхъ/ именно южныхъ/ бѣлор. говорахъ,
причемъ употребляется тамъ лишь отъ именъ лицъ: бацька
ви, сынави, кавалеви и т.п.

7. Сохранился имен. вин. множ. на -ѣ отъ именъ и мѣ-
стоименій съ основою на мягкую: кавалѣ, рублѣ, маѣ, твоѣ,
и т.п., хотя раядомъ съ этими формами распространены
и формы на и, какъ въ великор.

8.Род. множ. на-ii/ei/не получилъ большого распространенія; окончаніе - ей употребляется въ бѣлор. теперь обыкновенно только отъ именъ,принадлежащихъ или принадлежавшихъ къ склоненію на -и:касцей,начей, гасцей,людзей и т.п.; по аналогіи съ ними только: коній,грошей/какъ и въ малор/,рѣже:палей и т.п.,но также и: канеу,грашоу,поль и постоянно:рублеу,окунеу, учыцяляу,цареу и т.д.

9.Форма род. множ. получила значеніе вин. множ. только отъ именъ лицъ; названія же животныхъ имѣютъ форму винит. множ. имен:даицъ,каровы,закладывайця кони и т.п.

10.Сохранились формы двойств. на ѣ при числит. отъ именъ на а и на о:дзвѣ,сасѣ,руцѣ,паласѣ,дзвѣ селѣ. По аналогіи - та же форма и при числит."тры" Наоборотъ,форма двойств. на а отъ именъ муж. р.,какъ и въ малор.,замѣнена формою имен. множ.:два браты,чалавѣки,сталы.

11.Сохранились старыя формы склоненія именъ ср.р. на-я съ родит. на яти:жарабя,целя,даиця и пр.,род. жарабяци,целяци ,даицяци и пр.

12.Въ склоненіи личныхъ мѣстоименій можно отмѣтить отсутствіе,какъ и въ малор.,формы дат. мѣстн.мѣстоим тебѣ и себѣ съ е; употребляются исключительно формы: табѣ,сабѣ.

13 Числит. пять,шесть и пр. стали образовывать фор-

мы косвенныхъ падежей,какъ формы множ. числа:пяцех, шасцех,пяцем,шасцем и пр.

Явленія общія бѣлорусскому съ великорусскимъ.

Сюда относятся между прочимъ:

1.Дат. и мѣстн. пад. ед.ч.именъ существ. и прилаг и мѣстоим.муж.р. не подверглись такому смѣшенію, какъ въ малор.:мѣстн. на ови не образуются даже въ южныхъ бѣлор. говорахъ,мѣстн. ед. муж.р. мѣстоим.и прилагат. никогда не оканчивается на ому.

2.Форма род. множ. на ей распространилась на имена сред. р. на е: палей,марэй и т.п.

3. Діалектически возникли новыя зват. формы отъ именъ на а безъ окончанія:мам,цет и т.п.

4.Діалектически въ сѣвернобѣлор. говорахъ/Псковской и сѣв. части Смоленской и Витебской губ/,сосѣдних съ переходными сѣверновеликорусскими по своей основѣ говорами,-форма творит. множ. - дат. множ. на м:рукам,ныгам,гарадам,с залатым кальцам и т.п.

5.Большое распространеніе получили формы мѣстоим и прилагат. на эй; по аналогіи съ ними въ нѣкоторыхъ бѣлор. говорахъ стали образовываться и формы твор ед именъ существ,женск.р. на эй:тэй,одиэй,сляпэй,другей галавэй. Первоначально окончаніе эй получалось,быть можетъ,фонетически въ именит. ед муж р. вмѣсто -ый и въ родит.ед.ж.р. вмѣсто ыѣ,а затѣмъ распространило и на другіе падежи. Въ великор. это окончаніе являет-

лишь діалектически,какъ въ сѣверныхъ/наприм.въ Олонецкой губ/,такъ и въ южныхъ говорахъ,ипреимущественно отъ мѣстоименій:тэй,однэй,рѣже:молодэей и т.п.,въ большинствѣ же великор. говоровъ - окончаніе - ой.

6.Въ окончаніяхъ твор. ед.именъ существ. и дат. мѣстн. и твор. единств. мѣстоименій съ основою на мягкіе неслоговые звуки нефонетически явилось о вмѣсто е по аналогіи съ основами на твердыя: зямлею,маей,всей. Какъ и въ великор.,о въ этихъ формахъ у именъ существ.является теперь повсемѣстно, а у мѣстоименій діалектически,хотя вообще формы на ей,ею распространены больше чѣмъ формы на -ей,-его.

7.Формы твор. и мѣстн.единств. муж.р.мѣстоименій и прилагат. въ значит.части говоровъ преимущественно средне-и сѣверноб́ѣлор.,совпали въ одной формѣ, по происхожденію - твор. ед.: аб адным,адным,на варaным конику и т.п. Въ великор. то же явленіе извѣстно въ части сѣверновеликор. и переходныхъ говоровъ.

Остальныя явленія бѣлор. нарѣчія. Здѣсь я укажу нѣкоторыя явленія,свойственныя или одному бѣлор. нарѣчію или встрѣчающіяся діалектически одновременно кромѣ бѣлор. также и въ великор. и въ малор.говорахъ

I.Отъ именъ муж. р. на а нѣкоторыя формы въ бѣлор. стали образовываться такъ же,какъ и отъ именъ муж.р.

съ имен. ед. на согласную при старыхъ род. ед стар-шыны, старосты, пьяницы, вин. ед. старшыну, судзю, старо-сту, пьяницу и пр. возникли формы дат. ед.: старосту и т.п., твор. ед. старшыком, суддзем, старостам, пьяни-цам по аналогіи съ батюшку, батюшком или мужику, му-жиком; род. множ. старшиноў, судзёў, старостаў, пьяни-цаў и пр. между прочимъ въ тѣхъ говорахъ, гдѣ отъ именъ женск. р. род. множ. на ов не образуется.

2. По аналогіи съ именами съ основою на мягкіе неслоговые звуки окончаніе имен. вин. пад. множ -на ѣ распространилось діалектически и на имена съ осно-вою на твердую согласную, преимущественно на задне-небную, но въ нѣкоторыхъ говорахъ и на другія соглас-ныя, причемъ согласныя твердыя передъ этимъ оконча-ніемъ не смягченнымъ, кромѣ задненебныхъ перешедшихъ въ мягкія средненебныя: мужикѣ, горшкѣ, мяхѣ, жанкѣ, дзяўкѣ и пр. южнобѣлор.: валыэ, дубыэ и т п по анало-гіи съ кавалѣ, жанцѣ, касцѣ и пр.

3. Сохранились по большей части старыя формы множ. числа склоненія именъ типа "зять", "кость" и т.п.: не только род: гасцей, людзей, начей и пр., но и дат.: гасцем, людзем, начом, сянем, дзвяром, твор. гасць-ми, дзвярми, сяньми, мѣстн. гасцех, сянех начох, дзвярох, рядомъ существуютъ и формы дат. твор и мѣстн. на ам, ами, ах Сравн. подобныя же формы въ великор и ма-лор. говорахъ. Отмѣтимъ, что въ бѣлор., какъ и въ малор по этому же склоненію образуютъ падежныя формы множ числа имена "конь" и "грошъ", коняй, грошай; конемъ.

грашом и пр.

4. Во многих среднебѣлор. и южнобѣлор. говорахъ уцѣлѣли формы дат. множ. именъ существ. муж. р. на омъ рядомъ съ формами на ам: папом, братом, бацьком, жанцом, дубом и пр. и: папам, братам и пр.

5. Въ тѣхъ же говорахъ распространилась и форма мѣстн. множ. на ох: панох, дубох, братох, капачох, караблех, жанцох и пр.; на распространеніе ея могли вліять а/остатки старой формы на ъхъ склоненія на у: сынох, дубох и т.п. б/аналогія со стороны именъ съ основою на мягкую, в/аналогія со стороны формъ род. и дат. множ. съ гласною о. Рядомъ съ формой на ох существуетъ и обычная форма на ах.

6. Въ нѣкоторыхъ южнобѣлор. говорахъ сохранилась старая форма мѣстн. множ. на ѣхъ, -ихъ.

7. Род. множ. на оў кромѣ именъ муж. р. стали образовывать многія имена средн. р. обыкновенно при удареніи на основѣ: варотаў, письмаў/но: вядзёр и пр/, а діалектически и имена женск. р. при удареніи въ другихъ формахъ множ. ч. на основѣ: сарокаў, сёстраў, маладзицаў, лисицаў/но: дачо́к, дзяво́к и пр./

Исторія формъ склоненія въ малорусскомъ нарѣчіи.

Зват. форма въ малор. языкѣ сохранилась какъ и въ бѣлор.: сынку, добродію, чоловіче, мамо, жінко и пр.

Свистящія передъ ѣ въ склоненіи именъ на заднenебную сохранились, какъ и въ бѣлор.: въ лузі, у кожусі, на ріці и пр.

Винит. множ. Отъ именъ лицъ въ малор., какъ и въ бѣлор. и великор., въ значенiи винит, стала употребляться форма родит. пад,:чоловiкiу, женок, дочок, и проч.; отъ именъ же другихъ одушевленныхъ предметовъ /животныхъ/ въ значенiи винит.сохранилась старая форма, совпадающая съ имен: воли, кони, корови и пр. какъ въ бѣлор.

Судьба формъ двойств.числа.Старыя формы двойств. на а отъ именъ муж. р. на ъ при числит. "два", "оба" были утрачены и замѣнены формами имен.множ. два воли, городи и пр.; за то сохранились формы двойств. на ѣ отъ именъ на а и на о: двi нозi, руцi, вiдрi рядомъ съ двi ноги, руки, два вiдра.

Дат. ед. на ови, еви.Уже въ древнѣйшую эпоху форма дат. ед. на ови въ южнорусскихъ и нѣкоторыхъ сѣверно русскихъ говорахъ могла образовываться не только отъ именъ принадлежавшихъ къ склоненiю на у, но и отъ другихъ именъ муж. р. на ъ.По аналогiи съ ними и имена на ь могли имѣть форму дат. ед. на еви.Ср. уже въ Стиславской грамотѣ 1130г. "Георгиеви" Позднѣе въ сѣверноруcскихъ говорахъ эта форма была утрачена, а въ малор. получила большое распространенiе и даже стала употребляться предпочтителвно передъ формою на у;ср. нын. украинск: козакові, дубові, вiсовi, батькові, ковалевi, коневi, ножевi, богачевi, товаришовi и пр.Въ Южнорусскихъ письменныхъ памятникахъ формы на ови, еви и овѣ усвоены были по большей части и именами ср

р. на о,е: містові,полеві,мореві,сонцеві,життеві, и пр. Окончанія ови,еви въ восточномаоруосквхъ гово рахъ очень рано,не позже ХІУв.,нефонетически измѣнилось въ ові,-еві, вѣроятно по аналогіи съ окончаніемъ і изъ ѣ въ дат. ед.личныхъ мѣстоименій и имен женск. р./Ср. въ нѣкоторыхъ южнор. письм.памятникахъ ХУв. написанія на овѣ-евѣ/ Въ западномалор./точнѣе: сѣверномалор.,западноукраинскихъ и зарубежныхъ/ гово рахъ окончаніе ви сохранилось безъ измѣненія. Кромѣ того звукъ е въ окончаніи еві и еві во многихъ/преимущественно западныхъ/ малор. говорахъ нефонетически замѣненъ звукомъ о,причемъ согласныя передъ такимъ стали мягкими,если онѣ мягки въ другихъ падежныхъ формахъ:ковальови,коньови,гостьеви,ножови,польови,морьови,життьови и пр./ср. мягкія согласныя въ коваля,кон и т.п./по аналогіи съ козакови,містови...

Мѣстный единств. именъ муж. и ср. р. Форма мѣстн. ед именъ муж. р. на ъ-ь перешли въ малор. изъ общерусскаго съ окончаніями - ѣ и у/окончаніе - и было ,по видимому,замѣнено ѣ еще въ говорахъ общер. яв./; затѣмъ окончаніе - у распространилось и на имена ср. р на о,-е; въ нын.малор. формы на у употребляются чаще чѣмъ въ великор./преимущественно отъ именъ муж. р. съ суфф. ък и ик: в садочку,на хлопчику и пр. ,рѣже отъ основъ на мягкія: въ куреню,на звірю и пр/Позднѣ можетъ быть благодаря совпаденію дат. и мѣстн. на у

или по аналогіи съ именами женск.р. и именами на я-яти,во всемъ малор. стало возможнымъ употребленіе дат. ед. муж.,а діалектически и средн. р. на ові, еві/или ови,-еви/въ значен. мѣстн.,причемъ отъ нѣкоторыхъ именъ формы мѣстн. на -ові/и. т.п./употребляются теперь даже предпочтителвно передъ другими формами того же падежа:укр.:в вінкові,на батькові,на підневі и т.п. ,угорск.сынови,польови,житьови и пр. Наконецъ,вслѣдствіе возможности совпаденія дат. и мѣс мѣстн. ед. муж. и ср.р. именъ существ. въ сѣверномалолор. и украинскомъ нарѣчіи малор. яз. стали употребляться въ значеніи мѣстн. единств. муж. р. и формы дат. ед. муж. р. мѣстоим. и прилагат: у всьому,городі,в вишневому садочку,рядомъ со старыми формами:

Имен множ. на ове. Формы имен. множ. на ове,повидимому сохранялись въ нѣкоторыхъ говорахъ русскаго яз. въ XIIв. и позднѣе причемъ употреблялисв отъ нѣкоторыхъ именъ принадлежавшихъ еще въ общеслав. къ склоненію на у/ср. въ Ипатьевскомъ спискѣ Волынской лѣтоп. XУв. борове=лѣса/,а также отъ именъ лицъ:попове,татарове, ляхове и пр. Затѣмъ формы на ове именъ неодушевл.предметовъ были утрачены во всемъ русскомъ яз.,а отъ именъ лицъ сохранились лишь въ нѣкоторыхъ сѣверномалор./подлянскихъ/галицкихъ и угорскихъ говорахъ: сынове,склепарьове,товаришове,сусідове, и т.п. Возможно,что эти формы не восходятъ къ общерусской эпохѣ а возникли въ малор. говорахъ подъ вліяніемъ поль-

скаго и словацкаго языка,такъ какъ неизвѣстны въ украинскомъ нарѣчіи.

Род. множ. на овъ. Измѣненія въ судьбѣ этой формы въ малор. незначительны.Въ большей части говоровъ родит. на овъ/украинск. ів,сѣв-малор. и угорск. ув/ образуется какъ и въ общерусск.,только отъ именъ муж. р.съ основою какъ на твердые,такъ и на мягкіе неслоговые звуки:воліу,краіу,ножіу,царіу и пр. Далектически формы на овъ стали образовывать и нѣкоторыя средняго р.,ср. подольс. поліу,угорск. моріоу,ягнятуу и даже/очень рѣдко/ женск.:волынск. матеріу,но обычно имена средн. и женск. р. не образуютъ род.множ. на овъ Имена на ь муж. р. принадлежавшія къ склоненію на і въ общер. по большей части стали склоняться такъ же,какъ и другія имена муж. р. съ основою на мягкіе звуки т.е. образуютъ род. множ. тоже на овъ: локтіў/угорск.локтьоў/,гостіў/гостюў/; наоборотъ,име на "конь","грош" склоняются во множ. ч. по образцу именъ женск.р. на ь:коней,грошей/рѣже:коніу,грошіу/ Діалектически въ угорскихъ и др. говорахъ род. множ. на ий стали образовывать имена муж. р. на рь,-ль: ливарий,учителей.Наконецъ,въ нѣкоторыхъ карпатскихъ и угорскихъ говорахъ возникли формы род. множ. на ах: морях,ключах,сонцях,волосях,локтях по аналогіи съ формами мѣстн. множ. подъ вліяніемъ совпаденія этихъ формъ у мѣстоименій и прилагательныхъ.

Дат. множ. на омъ и мѣстн. на ѣхъ и ъхъ отъ

именъ муж. и ср. р. сохранились въ малор. лишь діалектически, главнымъ образомъ въ прикарпатскихъ и угорскихъ говорахъ, рѣже въ сѣверномалор., причемъ, впрочемъ обычно, форма на ѣхъ/іх/вытѣснена формою на ъхъ/теперь ох/: угорск лісум, чоловікум, сынум, конюм, ліварюм, тілум, містум, озерум, морюм, ключум, сонуюм; лісох, чоловікох, сынох, коньох, ліварьох, тілох, містох, озерох, ключох, сонцьох; сѣв-малор. хлопцюм, конюм, людюм. Украинскія формы дат. множ. на ом/не-ім /и мѣстн на ох отъ нѣкоторыхъ именъ муж. р. съ основою на мягкую - другого происхожденія/см. ниже: формы множ. ч. отъ именъ принадлежавшихъ къ склоненію на и/

<u>Судьба формъ род. ед. отъ именъ женск.р. и имен.-вин. множ. муж. и женск.р. на ѣ.</u> Названныя формы отъ именъ съ основою на общеславянскія смягченныя согласныя, не принадлежавшихъ къ склоненію на и, въ малор. сохранились повсемѣстно, а частью распространились и на имена, принадлежавшія къ этому склоненію, вслѣдствіе чего всѣ имена муж. р. съ основою на мягкую согласную образуютъ или могутъ образовать имен-множ. на і/изъ ѣ/ Ср. украинск. род. ед. земли, дині, бурі, им. мн. землі и пр., коні, ковалі, князі и пр., а также звірі, ведмеді, гості, гвозді/рѣже со старымъ и: гости гвозди/; сѣверномалор. род. ед. земліэ, имен. множ. клуніэ, пісніэ, коніе, купціэ и пр. Діалектически окончаніе і/ѣ/ стало употребляться и отъ именъ женск. р. на ь, преимущ. въ имен. множ.: ночі, кості и т.п.

Твор. ед. именъ женск.р Окончаніе ою,-ею діалектически распространилось на имена женск. р. на ь: ночью /подольск/,костею и костьою и т.п.,преимущественно въ угорскихъ и прикарпатскихъ говорахъ,рѣже въ галицкихъ и зап-малор. Въ нѣкоторыхъ угорскихъ и прикарпатскихъ говорахъ окончаніе ого вслѣдствіе выпаденія і̯ между гласными измѣнилось въ оў съ у неслоговымъ:бойк жоноў,рукоў,дыньоў,кустьоў,любовйоў и т.п.; здѣсь у въ кустьоу перешло изъ болѣе ранней формы кустю,/ср. украинск. кістю/ Изъ этого оў въ говорѣ лемковѣ/на Карпатахъ/ получилось - ом: жоном,руком,дыньом,землъом, честьом и пр.

Формы множ. ч. склоненія на - і. Слова муж.р. этого склоненія въ малор. по большей части утратили старыя падежныя формы,замѣнивъ ихъ другими : украинск.род. мн. звірів,ведмедів,дат. звірям,гостям,твор.звірями,гвоздями и пр. Какъ архаизмъ сохранились только старыя формы имен-вин.,род. и твор. множ. имен. гости,гвозди,люди/и люде/ род. гостей,гвоздей,людей,твор. людьми рѣже: гостьми,гвоздьми; по аналогіи съ этими именами стали образовывать косв. падд. имена коні,гроши:род. коней,грошей,твор. кіньми,угорск. куньми/,грішми/угорск грушми/; діалектически тѣ-же окончанія теперь встрѣчаются и отъ другихъ именъ съ основою на мягкую и шипящую но рѣдко.Слова женск. р. по большей части сохранили изъ старыхъ формъ только формы имен. и род. множ. :кости и пр /сюда же :діти/род. костей,дітей и пр.; въ остальныхъ

же падежахъ получили окончанія ам,ами,ах по аналогіи съ именами на а: костям,костями,костях Старая форма твор. множ. на ми стала употребляться значительно рѣже,чѣмъ новая на ами,хотя и сохранилась почти повсемѣстно:украинск.кістьми и пр. угорск. кустьми и пр. Формы дат. множ. на ем и ом/изъ общер.-ьмъ/ и мѣстн. ех. и ох/изъ общер.-ьхъ/ сохранились лишь діалектически и то при болѣе частыхъ формахъ на ам,-ах/сѣверномалор.,украинск/:вост. украинск.гостем,людем,костем, и пр. костех и т.д.,сѣв.малор. и зап.укр. гостьом,людьом,коньом,костьом,гостьох,людьох,коньох, дітьох и пр.

Звуки е и о послѣ мягкихъ въ окончаніяхъ падежныхъ формъ /но не въ концѣ слова/ во многихъ малор.
Звукъ е въ окончаніяхъ падежныхъ формъ
говорахъ,преимущественно въ зап. малор. нефонетически замѣнился звукомъ о съ мягкою или шипящею согласною передъ нимъ,ср. вост.малор. коневі,багачеві,ковалем,землею и т.п.,зап.-малор. коньови,богачови,ковальом,земльою и пр. по аналогіи съ основами на твердыя,какъ напр. чоловікові,волом,рукою и пр.

Склоненіе именъ на я/а/средн.р. Въ малор. формы этого склоненія сохранились съ очень небольшими измѣненіями: формы родит.,дат. и мѣстн. единств.по большей части совпали въ одной формѣ на ати: теляти,ягняти и пр.,хотя діалектически сохраняется и форма родит

единств. на ате:теляте; въ нѣкоторыхъ говорахъ въ дат. и мѣстн. единств. по аналогіи съ именами женск.р. окончаніе - ати замѣнено окончаніемъ - аті:подоль.теляти и пр. Въ твор. ед. окончаніе ем нефонетически въ западныхъ говорахъ замѣнилось - ом:телятем,телятьом и телятом.

Именит.единств.прилагат. Окончаніе имен.ед. муж. р. -ый,-ій вообще сохранилось безъ измѣненія но конечено і послѣ ы или и во многихъ говорахъ можетъ отпадать:добрий,синий, и добри,сини.Въ именит. единств. женск.р. вслѣдствіе выпаденія і между двумя а получилась стяжная форма: добра,біла и пр./ср въ вин. ед. ж.р. добру,білу/,хотя діалектически сохраняются кое-гдѣ и нестяжныя формы на аја. Въ имен. ед. ср. р. въ большей части малор. говоровъ вслѣдствіе выпаденія і въ окончаніи оје или еје получилось стяженіе,причемъ ое и ее перешли: добре,біле и пр.; рядомъ съ этими формами сохранились и нестяжонныя доброе,білое, и пр. Въ угорскихъ и нѣкоторыхъ прикарпатскихъ говорахъ вмѣсто украинскаго е получилось въ имен. ед. прилаг. средн.р. окончаніе -ой,очевидно, изъ оіе послѣ выпаденія і черезъ посредство ое>ое: доброй,дідной,такой:такой чудо и пр.

Род. ед. прилаг. женск.р. Общер.-ыѣ,-ѣѣ въ въ малор. нефонетически измѣнилось въ оѣ,-еѣ,откуда нынѣшн. сѣв. малор. - оі͡э,-еі͡э,въ остальныхъ же

малор. говорахъ ei,eï: доброi,синеi.Въ дат.мѣсти. единств. женск. р. фонетически изъ общер. оі̯ прлучилось въ украинскомъ -іі̯,откуда одно і: добрі и пр. въ сѣв-малор. и угорск. -уй:добруй и пр.

Склоненіе числительныхъ.Числительныя отъ пяти до десяти и сложныя съ "десять" въ малор.,какъ и въ бѣлор.,стали образовывать падежныя формы по мѣстоименному склоненію и согласоваться въ числѣ съ опредѣляемыми ими словами: пятьох/род ѣст/пятьом,пятьма и пр.; впрочемъ,сохраняются и старыя формы:пяти,шести и пр.

Формы спряженія,полученныя общерусскимъ языкомъ изъ общеславянскаго. Въ словахъ общеславянскаго и общерусскаго языковъ,называемыхъ въ грамматикѣ глаголами,слѣдуетъ различать собственно глаголы,т.е. спрягаемыя слова, и тѣ глагольныя слова,которыя,имѣя основу общую съ основами формъ спряженія,не являются сами формами спряженія.Къ такимъ глагольнымъ словамъ относятся а/причастія,б/инфинитивы,называемые"неопредѣленнымъ наклоненіемъ",хотя по значенію инфинитивъ не имѣетъ ничего общаго съ формами наклоненія въ глаголахъ и в/супины; уже на почвѣ русскаго языка позднѣе развилась новая категорія глагольныхъ словъ - такъ наз."дѣепричастія",т.е. отглагольныя нарѣчія.Нѣкоторыя причастія,а также инфинитивы,не будучи сами

по себѣ формами спряженія ,еще въ общеславянскомъ входили въ составъ сложныхъ или описательныхъ формъ спряженія.Формы спряженія,перешедшія въ общерусскій яз. изъ общеслав.,состояли изъ формъ лица съ ихъ различіями по числу и формѣ сказуемости,т.е. наклоненія и времени.Формами лица въ глаголахъ обозначалось отношеніе признака,выраженнаго глагольной основой къ извѣстному лицу рѣчи; при этомъ глаголъ в. формахъ I-го и 2-го лица всѣхъ трехъ чиселъ/единств. двойств. и множ/ не предполагалъ при себѣ въ качествѣ подлежащаго слова,обозначающаго I-е или 2-е лицо рѣчи,-такъ какъ эти лица подразумѣвались уже самой формой I-го или 2-го лица глагола; наприм. общеслав."дамь","даси"по значенію совпадали съ нынѣшними русскими:"я дамъ","ты дашь".Формами сказуемости въ глаголѣ называются такія формы,которыя дѣлаютъ его грамматическимъ сказуемымъ,т.е. обозначаютъ предметъ мысли,обозначенный основою глагола,въ открываемомъ мыслью сочетаніи его съ другимъ предметомъ мысли.Къ формамъ сказуемости въ глаголѣ общеслав. яз. принадлежали формы наклоненій:изъявительнаго и двухъ косвенныхъ:повелительнаго и условнаго и формы времени: настоящаго,аориста,имперфекта,прошедшаго сложнаго или перфекта,преждепрошедшаго или plusquamperfect'a,будущаго I-го и будущаго 2-го/условнаго/.

Что касается формъ залога и вида,то эти формы по своему значенію являются формами не словоизмѣненія,а словообразованія,но въ общеслав.яз. въ въ связи съ различіями по залогамъ и по видамъ стояли и извѣстныя различія въ образованіи и значеніи самихъ формъ спряженія.Изъ формъ залога въ общеслав. яз. въ эпоху его распаденія сохранялись полностью лишь формы залога дѣйствительнаго; глаголы,имѣвшіе эти формы по значенію были частью переходными,частью непереходными.Кромѣ формъ дѣйств. залога въ общерусскій яз. перешли изъ общеслав. причастія настоящ. и прош. врем. страдат. залога.Отсутствіе формъ спряженія возвратнаго и страдат. залоговъ возмѣщалось описательными выраженіями: I/сочетаніемъ формъ дѣйствительнаго залога съ возвратнымъ мѣстоименіемъ въ вин. пад. -сę для обозначенія прямого возвратнаго дѣйствія и въ дат. пад. - си,для обозначенія непрямого возвратнаго дѣйствія,2/сочетаніемъ причастій страдат. залога съ формами спряженія вспомогат. глагола"быти" для описанія формъ страдат. залога.Описательная форма возвратнаго залога уже въ общеслав. яз. могла получать значеніе формы страдательнаго. Видовыя значенія въ глагольныя основы въ общеслав. вносились различнымъ образомъ: I/извѣстными словообразовательными суффиксами,2/склоненіемъ пр

стыхъ глагольныхъ основъ съ приставками. Въ случаяхъ перваго рода въ зависимости отъ присутствія или отсутствія тѣхъ или другихъ суффиксовъ въ глагольныхъ основахъ различались формы вида кратнаго и некратнаго съ извѣстными подраздѣленіями. Во второмъ случаѣ, въ глаголахъ сложенныхъ съ приставками эти приставки могли измѣнять значеніе несовершеннаго вида простыхъ основъ въ значеніе вида совершеннаго, внося при этомъ и другія, невидовыя измѣненія въ значеніе простыхъ основъ.

О видахъ славянскихъ и, въ частности русскихъ глаголовъ существуетъ обширная литература. Лучшія изслѣдованія: Ульяновъ значенія глагольныхъ основъ въ литовско-славянскомъ языкѣ, II. Основы, обозначающія различія по видамъ, Варшава 1895/341стр./; Ф.Ѳ.Фортунатовъ Критическій разборъ сочиненія Г.К.Ульянова Спб.1897 /Сборникъ Отд. русск.яз. и словесн. Имп. Акад. Наукъ т. XIУ/Взгляды Ф.Ѳ Фортунатова въ сжатомъ видѣ изложены въ моихъ Лекціяхъ по исторіи русск.яз. 1907г., стр. 131-134.

Я не стану останавливаться на тѣхъ фактахъ въ области спряженія въ общеславянскомъ яз., перешедшихъ въ русскій языкъ, которые сохранились безъ измѣненія и въ старославян. языкѣ, а укажу лишь на такіе, которые или не перешли въ старослав. яз. или подверглись въ немъ извѣстнымъ измѣненіямъ.

Личныя окончанія настоящ. врем. 1-е единств. е есми. Эта форма засвидѣтельствована памятниками лишь съ XIУв., но, повидимому, перешла въ русскій яз. изъ общеславянскаго, гдѣ она, мож. быть являлась въ положеніи

передъ и.2-е л. единств. ч. глаголовъ тематическаго спряженія. Эта форма была получена русскимъ яз.,повидимому какъ съ окончаніемъ ши,сохранившимся и теперь въ нѣкоторыхъ прикарпатскихъ говорахъ, такъ и съ окончаніемъ шь,откуда нынѣшнее ш во всемъ русскомъ яз.,какъ и въ другихъ словенскихъ языкахъ кромѣ старославянскаго Въ церковныхъ памятникахъ и въ лѣтописяхъ XI-XУIIв. обычно окончаніе ши,но уже съ XIIв. встрѣчается и шь,хотя рѣдко;въ грамотахъ/съ XIIIв./,наоборотъ,по большей части -шь Возможно,что уже въ общерусскомъ формы на ши являлись только передъ и.

3-е л. единств. и множ. Эти формы отъ всѣхъ глаголовъ были получены съ окончаніемъ ть; рядомъ съ формами на ть были извѣстны формы на -ти передъ гласною и.Отъ глагола "есмь" и глаголовъ тематическаго спряженія въ общерусскій языкъ перешли также и формы 3-го л. единсвт.,а можетъ быть, и множ числа безъ окончанія - ть ср. въ нынѣшн. сѣверновеликор. и малор. говорахъ: е,знае,несе и пр.,южновеликор.:он,зная,несе/или несе/ и пр. Въ древнѣйшихъ русскихъ письменныхъ памятникахъ формы безъ ть встрѣчаются очень рѣдко,такъ какъ онѣ не употребительны были въ старослов. яз. запись Остромир.Еванг напише,Архаиг. Еванг. може,възлюби,Изборн.1073г. ѥ, буде,умираѥ,боли и т.д. Въ другихъ славянскихъ

языкахъ теперь сохранились исключительно формы 3-го л. обоихъ чиселъ безъ окончанія.

I-е л. множ. ч. отъ глаголовъ нетематическаго спряженія было получено общерусскимъ, а отъ глаголовъ тематическаго спряженія и въ повелит. наклоненіи - съ окончаніями - мъ и -мо; передъ начальнымъ и слѣдующаго слова могло являться и окончаніе -мы; отъ глагола"есмь"существовала также форма на ме: есме, откуда сѣверно-русское и московское есмя. Въ старослов. яз. формы I-го л. множ. ч. оканчивались только на мъ и мы/2-е окончаніе рѣдко/; на общесловянское происхожденіе русскихъ формъ на -мо и ме могутъ указывать, сербскія, словацкія и лужицкія формы I-го л. множ. на мо и болгарскія и чешскія на ме. Формы на мы въ нынѣшн. русскомъ яз. не сохранились, но еще въ XIII-XIУвв. встрѣчаются какъ въ церковныхъ памятникахъ, такъ и въ грамотахъ.

Аористъ. Образованіе аориста. Изъ различныхъ образованій аориста, сохранявшихся въ старослов. яз., общерусскимъ языкомъ несомнѣнно были получены только формы аориста сигматическаго, причемъ отъ глаголовъ съ основою на согласную - только формы съ соединительною гласною о: чьтохъ несохъ, бодохъ, рекохъ кромѣ формъ 2-го и 3-го л. единств., которыя образовывались въ древнерус-

скомъ такъ же какъ въ старослов. Отъ глаголовъ съ основою на носовыя формы I-го л. единств. и множ. и 3множ. въ древнихъ памятникахъ оканчивались исключительно на хъ,хомъ,-шя,какъ и отъ другихъ глаголовъ Что же касается формъ аориста несигматическаго и аориста сигматич. отъ основъ на согласныя безъ соединительной гласной/чисъ,нѣсъ,басъ,рѣхъ/,то въ русскихъ оригинальныхъ памятникахъ онѣ вовсе не встрѣчаются,а въ русскихъ спискахъ со старословянскихъ оригиналовъ - очень рѣдко.Позднѣе формы аориста вообще были утрачены русскимъ языкомъ.

Личныя окончанія аориста 2 и 3единств. глаголовъ нетематическаго спряженія. Рядомъ съ формами бы,да,ѣ/только въ сложныхъ: изъѣ и т.п./въ памятникахъ церковнаго и литературнаго характера и въ лѣтописяхъ встрѣчаются также формы на сть: бысть,дасть, съѣсть,старослов. формы на етъ.Существовали ли эти формы и въ живомъ языкѣ или заимствованы изъ старословянскаго,мы сказать не можемъ.

3-ел. единств.на тъ встрѣчается не только въ спискахъ со старослов.оригиналовъ,наприм. въ Житіи Феодосія Печерскаго: при атъ,начатъ,оумрѣтъ/Успенскій Сборн. XIIв./но въ виду отсутствія этой формы не только въ грамотахъ,но и въ лѣтописяхъ можно думать что въ русскомъ живомъ яз. формы 3-го л. аор. на тъ не существовали.

Листъ 11-й

Имперфектъ въ общерусскомъ яз. первоначально образовывался, вѣроятно, такъ же, какъ въ старослов., но еще въ доисторическую эпоху претерпѣлъ извѣстныя измѣненія, о которыхъ см. ниже. Личныя окончанія имперфекта въ общерусскомъ яз. въ древнѣйшую эпоху были тѣ же, что въ старослов. Въ формахъ 3-го л. единств. и множ. могло являться окончаніе ть, ср. въ Остром. Еванг. моуждашеть, Арханг. Еванг. стрѣжахоуть, молхоути ; въ памятникахъ XII-XIУвв. это окончаніе обычно. Повидимому, окончанія съ ть восходятъ еще къ общеслов. эпохѣ; правда въ старослав. памятникахъ ихъ нѣтъ, кромѣ единичнаго запрѣщашеть въ въ Савв. книгѣ, но они встрѣчаются въ старосербскихъ памятникахъ, наприм. въ Вукановомъ еванг. и др.

Инфинитивъ былъ полученъ русскимъ яз. изъ общесловянскаго съ окончаніями ти и, быть можетъ, -ть; формы на ти при удареніи на окончаніи сохранились во всемъ русскомъ яз., а при удареніи на основѣ- въ малор. и нѣкоторыхъ сѣверновеликор. и бѣлор., а также въ языкѣ пѣсенъ. Формы на т мягкое/въ бѣлор. ц мягкое/восходящія къ общерусскимъ формамъ на ть, теперь распространены во всемъ русскомъ яз., но въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ инфинитивы на ть очень рѣдки; общеславянское происхожденіе ихъ можно предполагать на основаніи польскаго, лужицкихъ и словацкаго язз.

Будущее I-е сложное выражалось первоначально сочетаніемъ инфинитива спрягаемаго глагола съ личными формами вспомогательныхъ глаголовъ буду,иму/имамь/ хочю,начьну; всѣ эти способы образованія будущаго времени встрѣчаются въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго языка; въ нынѣшнемъ русскомъ яз. сохранились лишь образованія съ буду и иму. На то,что всѣ эти способы образованія будущаго перешли въ русскій яз. изъ общеславянскаго,указываетъ существованіе ихъ въ другихъ словянскихъ язз.въ старослав. употреблялись обороты съ имамь,хошт ,начьн ,въ сербск. и болгарск. съ "хочу"/сербск. Пу,бол. шта,ште/въ словинск. и западнослов. - съ "буду"

Условное наклоненіе въ русскомъ яз. первоначально выражалось сочетаніемъ личныхъ формъ аориста вспомогат.глагола"быхъ" съ причастіемъ прошед.врем. на лъ спрягаемаго глагола. Остаткомъ этого оборота въ нынѣшн. русскомъ яз. является употребленіе частицы бы/по происхожденію - 2 и 3 аориста/ съ формами прошедш. врем. въ значеніи условнаго наклоненія. Никакихъ слѣдовъ употребленія оборотовъ съ "бимъ" въ русск.яз. не осталось.

Общерусскія измѣненія формъ спряженія.Измѣненія въ образованіи имперфекта Еще въ доисторическую эпоху фактически въ имперф. на ѣхъ и пр. ѣ,ассимилируясь слѣдующему а,переходило въ а съ мягкостью

предшествующей согласной/ср. Кульбакинъ,Фонетика, 53д./; затѣмъ нѣсколько позднѣе,въ началѣ исторической эпохи,наступало стяженіе аа въ а,ср.Изборн. 1076г. баше,Арханг.Еванг.:хожаше,моляхоути и,славляхоу,идяхоу,живяше и пр. Кромѣ того,въ тѣхъ случаяхъ,когда основа имперф. должна была оканчиваться на шипящую,получавшуюся изъ сочетаній зубныхъ съ j или на сочетаніе"губная+л",эти шипящія и сочетанія"губная + л" могли нефонетически замѣняться мягкими зубными и губными,ср. Арханг.Еванг.прѣт ше,Житіе Феодсія Печ.по списку XIIв.,прославяше,купяше и т.п. Отвердѣніе м въ окончаніи I-го л.единств.глаголовъ нетематич. спряженія.Конечное м въ имамь,дамь,ѣмь, вѣмь отвердѣло фонетически одновременно съ отвердѣніемъ - м въ творит.единств.существительныхъ и творит. единств.мѣстоименій и прилагат.Въ "есмь" сохранялось /или было вновь возстановлено/ м мягкое подъ вліяніемъ другой формы I-го л. единств. "есми"

Утрата имперфекта Имперфектъ встрѣчается въ спискахъ русскихъ житій святыхъ и лѣтописей,составленныхъ въ XI-XIIв.,и это присутствіе въ нихъ формы имперфекта и притомъ нѣсколько отличной отъ старослов. формы,повидимому говоритъ за то,что имперфектъ существовалъ въ русскомъ яз. еще въXI-XIIв. Но въ грамотахъ,Русской Правдѣ и другихъ памятни-

кахъ дѣлового/нецерковнаго/языка имперфектъ не встрѣчается ни разу; можно думать,что онъ былъ утраченъ живымъ языкомъ не позже XIIв.

Утрата аориста.Аористъ въ южнорусскихъ и западнорусскихъ говорахъ былъ утраченъ очень рано такъ какъ,изъ памятниковъ писанныхъ въ области этихъ говоровъ встрѣчается лишь въ сочиненіяхъ церковнаго характера и лѣтописяхъ и вовсе отсутствуетъ въ грамотахъ и другихъ памятникахъ дѣлового языка; впрочемъ въ новгородскомъ/сѣверномъ!/спискѣ Русской Правды 1282г. - два случая употребленія аориста: отложиша,уставиша. Но въ сѣвернорусскихъ говорахъ аористъ повидимому сохранялся нѣсколько дольше:въ въ новгородскихъ и двинскихъ грамотахъ формы аориста,правда больше въ стереотипныхъ формулахъ,попадаются изрѣдка еще въ XIУ и XУвв.

Судьба plusquamperfecta.Старая описательная форма plusquamperfect, состоявшая изъ сочетанія причастія прошедш. врем. на лъ спрягаемаго глагола съ личными формами имперфекта вспомогат.глагола"бяхъ"/изъ бѣахъ/ была утрачена не позже того времени,когда произошла утрата формъ имперфекта,причемъ замѣнилась другимъ описательнымъ оборотомъ:сочетаніемъ причастія на лъ спрягаемаго глагола съ прошедшимъ сложнымъ вспомогат. глагола,напр. былъ отъ лъ -Новгор.грам.1265 и т.п. Древнѣйшіе примѣры новой формы plsqpf.-XIIIв;

старая же форма встрѣчается лишь въ спискахъ памятниковъ восходящихъ къ XI-XIIвв.

Судьба формъ прошедш.сложнаго Въ формахъ 3-го л.всѣхъ чиселъ вспомогат. глаголъ могъ опускаться еще въ общеслав. яз. Въ русскомъ яз.отсутствіе его въ этихъ формахъ составляетъ правило уже для древнѣйшей эпохи/XI-XIIв/;правда въ лѣтописяхъ,особенно древнѣйшихъ,онъ встрѣчается еще довольно часто,хотя и рѣже,чѣмъ отсутствуетъ,но это употребленіе могло быть вызвано вліяніемъ книжнаго языка.Въ формахъ I-го и 2-го лица вспомогательный глаголъ сталъ опускаться въ тѣхъ случаяхъ,когда лицо было обозначено личнымъ мѣстоименіемъ; употребленіе же личныхъ мѣстоименій при глаголахъ съ теченіемъ времени стало болѣе частымъ,чѣмъ раньше.

Исторія формъ условнаго наклоненія. Спрягаемыя формы аориста вспомогат. глагола"быхъ","быхомъ","бытіе" и пр.,входившія въ составъ описательной формы условнаго наклоненія въ русскомъ яз. замѣнились неизмѣняемой частицей"бы"представляющей по происхожденію форму 2-го и 3-го л. единств. ч. аориста вспомогат.глагола Древнѣйшіе примѣры такой замѣны въ памятникахъ - XIIIв.

Утрата двойств. числа въ спряженіи.Формы двойст. числа въ спряженіи русскимъ языкомъ утрачены,повиди-

мому, не позже XIIIвѣка, -но въ литературномъ языкѣ употреблялись еще довольно долго/до XУв/

Утрата супина Употребленіе инфинитива вмѣсто супина встрѣчается въ русскихъ памятникахъ еще въ XIв./Остром. Еванг.:посъла призвати/, но окончательная утрата супина - значительно позже, такъ какъ правильное употребленіе супина мы находимъ еще въ грамотахъ XIIIв. ср. Смоленск.грам.I229г.позвати на поле русина битъся/но тамъ же ехали твердити миръ/ новгор. грам. I265г.:ездити звѣри гонитъ.Позднѣе супинъ въ русскихъ памятникахъ не встрѣчается.

История формъ спряженія въ великорусскомъ.Личныя формы глаголовъ нетематическаго спряженія.Формы 2-го л. единств. ѣси, даси сохранились лишь въ части сѣверновеликор.говоровъ/въ Олонецкой, Арханг. и Новгородской губ/; въ остальныхъ же сѣверновеликор. и южновеликор. говорахъ онѣ замѣнились новообразованіями:даш, ѣш возникшими по аналогіи съ формами глаголовъ тематическаго спряженія и совпавшими по произношенію съ повелит.дажъ, ѣжъ Эти формы могли возникнуть очень рано, ср. малор. діалектич. даш, їш Въ памятникахъ форма "ѣш"въ видѣ"ѣши" является впервые въXIУв. Въ 3-мъ л.единств. конечное т/изъ ть/ въ ѣсть и дасть отвердѣло въ сѣверновеликор., но осталось мягкимъ въ глаголѣ"есть", можетъ быть подъ вліяніемъ мягкаго т въ есте и ести/Зед/Въ южновеликор. т мягко и

всѣхъ формахъ 3-го л.

Форма 3-го л. единств. je сохранилась лишь въ нѣкоторыхъ сѣверновеликор.говорахъ/Архангел., Олон и Новгор.губ/рядомъ съ формами "есть" и"естя" Въ остальныхъ сѣверновеликор. и Южновеликор.сохранилась отъ этого глагода только форма"есть" Къ формѣ je восходитъ также отрицаніе "нѣтъ" изъ нѣ/неje/-ту. Форма I-го л. множ. отъ глагола "есмь" въ великор. нецерковныхъ памятникахъ XIУ-ХУIIвв.встрѣчается почти исключительно въ видѣ "есме"/напрм.Новгор.Лѣтоп Псковск.апост. I307г. и даже новгор. грамота I6I4г. и пр./или "есмя"/Двинскія грамоты XIУ-ХУв.,Московскія грамоты и другіе памятники XIУ-ХУIIв./;послѣдняя форма вѣроятно получилась вслѣдствіе фонетическаго перехода конечнаго е въ а ср. великор. меня,тебя Формы на мы и мо великор. памятникамъ не извѣстны. Формы I-го и 2-го множ. ч. отъ глаголовъ дамь и ѣмь,полученныя изъ общеславянскаго,замѣнены въ великорусскомъ новообразованіями отъ той основы,какая является въ 3-мъ л. множ.ч.:дадим,ѣдим,дадите,ѣдите.На образованіе этихъ формъ вѣроятно оказали вліяніе тождественныя съ ними формы повелит. наклоненія По памятникамъ эти формы отмѣчены въ XIУв.

Формы глагола есмь въ великор. вообще не сохранились кромѣ 3-го л. единств./есть,е/вслѣдствіе того,что вообще личныя формы этого глагола при подлежащемъ

въ русскомъ яз. издавна опускались, а при формахъ I-го и 2-го л. въ великор. съ извѣстнаго времени стали обязательно употребляться въ качествѣ подлежащаго личныя мѣстоименія; форма 3-го л. единств. сохранилась благодаря употребленію ея въ безличныхъ предложеніяхъ. Утрату формъ I-го и 2-го лица глагола "есмъ" въ великор. можно относить приблизительно къ XУIв.; до этого времени онѣ встрѣчаются не только въ памятникахъ литературнаго языка, но и въ грамотахъ, частной перепискѣ и т.п.

Личныя формы глагола "имамъ" утрачены были повидимому/еще въ общерусскую эпоху.

Личныя формы глаголовъ тематическаго спряженія 3-ел.единств. и множ. Въ великорусское нарѣчіе перешли изъ общерусскаго формы 3-го л.на ть и безъ ть Формы безъ ть сохранились только въ сѣверновеликор. говорахъ Новгородскаго типа/Арханг.Олон. Новгор. и Вологод. губ/и большей части южновеликор. говоровъ Въ назв.сѣв.великор. говорахъ эти формы употребляются теперь въ единствен.числѣ только отъ глаголовъ I-го спряж.:онъ знае, несе, но:любитъ, стоитъ и пр. а во множ. только отъ глаголовъ 2-го спр:они, ходя, говоря, но знаютъ, идутъ; въ южновеликор. обыкновенно- только въ единств.ч.отъ глаголовъ I-го спряж., а также отъ глаголовъ съ удареніемъ на основѣ, совпавшихъ во всѣхъ личныхъ формахъ съ глагола-

ми I-го спряж.:онъ,зная,несе,ходя и пр.,но:онъ говорить,стаить,они знаютъ,несутъ,ходютъ,говорятъ и пр. Конечное т въ 3-мъ л. единств. и множ.изъ общер. ть отвердѣло въ сѣверновеликор. и осталось мягкимъ въ южновеликор.Это отвердѣніе произошло,судя по памятникамъ,не во всѣхъ сѣверновеликор.говорахъ одновременно Во 2-мъ л. множ.въ общесл. многіе глаголы съ непроизводной основой имѣли удареміе на концѣ:пьете,стоите и пр.; въ нѣкоторыхъ сѣверновеликор. говорахъ/Арханг. Олон.Вологод.Новгород.Вятск.губ/это удареніе сохранилось,въ остальныхъ же,какъ сѣверновеликор.,такъ и южновеликор. перенесено на основу,ср. Арханг.спите, Вологод. спите съ литерат. спите.

Различіе между глаголами I-го и 2-го спряж сохранилось въ сѣверновеликор.,а въ южновеликор.это различіе сохраняется только при удареніи на окончаніи,а при удареніи на основѣ формы I-го и 2-го спряж. совпали ср.знаю и вижу,хожу:2л. ед.знаишь и видишь, ходишь 3-е л. ед.знаить или зная и ходить,видить или ходя,видя,3множ. знаютъ и видютъ,ходютъ и пр.

У глаголовъ I-го спряж. фонетически тематическая гласная въ великор. должна была бы являться въ видѣ о е передъ твердыми согласными:идеш/такъ какъ ш въ большинствѣ великор. говоровъ отвердѣло раньше перехода е въ о/ идем и е передъ мягкими: идеть,идете,но благодаря вліянію однихъ формъ на другія въ большинствѣ

говоровъ во всѣхъ 4-хъ формахъ стала произносить ся одна и та же гласная, а именно, въ большинствѣ съ верноввеликор. и переходныхъ говоровъ, а также во многихъ южновеликор. - о:идеши, идет/или идеть/ идем, идете, въ нѣкоторыхъ же болѣе архаичныхъ сѣвер новеликор. и южновеликор. -о:идешь, идеть/идет, идем идете.

Повелит. наклоненіе 2-ол.ед. Изъ формъ повел на ѣ сохранилась только ѣжь/пишется"ѣшь", форма даж еще въ XIУв. была непонятна и замѣняется въ памятникахъ выраженіемъ"дай же"; теперь употребляет ся только"дай"; "вижь" сохранилась какъ частица въ значеніи повелит. наклоненія замѣнилось другими образова ніями. Въ формѣ 2-го л.единст.повелит. на и это и при удареніи на основѣ могло отпадать еще въ обще-русскомъ:будь, стань, сядь, рѣжь и пр. Позднѣе въ велик кор. неударяемое и въ окончаніи этой формы по большей части утрачено и сохранилось только въ немногихъ случаяхъ въ родѣ:молви, наполни и т.п., а также въ ссложн. съ вы-:выгляни, выложи, выкупи. Формы повелит. на и съ удареніемъ на концѣ по большей части сохранились, хотя діалектически возникли формы съ переносомъ ударенія на основу и отпаденіемъ конечнаго и:положь, напой, становь, подь и т.п.

I-л.множ. Эта форма въ тѣхъ случаяхъ, когда она отличалась отъ I-го множ. изъявит. наклоненія, замѣнена формою изъявит. наклоненія; вмѣсто: идѣм,

берѣмъ,споимъ,сдѣлаимъ и т.п.,стали говорить: берем,идем,споем,сдѣлаем Въ памятникахъ эта замѣна появляется уже въ XII-XIIIв.

Такъ какъ форма I-гол. множ. ч. повелит. содержитъ въ себѣ обращенiе ко 2-му лицу или нѣсколькимъ вторымъ лицамъ,то для обозначенiя множественности 2-хъ лицъ къ формѣ I-го л.множ. сталъ иногда прибавляться суфф.2-гол.множ. те,причемъ формы безъ т. стали употребляться преимущественно/но не исключительно/въ томъ случаѣ если приглашенiе обращенiе къ одному лицу,ср. пойдемъ и пойдемте.

2-е л. множ. Окончанiе ите сохранилось преимущественно въ тѣхъ случаяхъ,когда на него падаетъ ударенiе: спите,ходите и т.д.;окончанiе ѣте подъ ударенiемъ замѣнилось окончанiемъ ите,чему способствовала аналогiя съ формой 2-го ед. на и и съ формами 2-го множ. на ите другихъ глаголовъ; такимъ образомъ получилось: идите,ведите,несите и пр. въ великор.памятникахъ примѣры 2множ. повелит. на ите вмѣсто ѣте.Въ великор. памятн. примѣры 2-го множ.повелит. на ите вмѣсто ѣте встрѣчаются уже въ XIII-XIУв./Русская Правда по новгород. списку I282,Духовная Новгор.Климента и т.д./При ударенiи на основѣ гласная и/или ѣ/въ окончанiи по большей части выпала;вѣрнѣе,2-е множ. повелит. стало образовываться черезъ присоединенiе окончанiя те къ формѣ 2-го л.единст.:станьте,будьте

оставьте,сядьте,знайте и т.д.; такимъ путемъ возникли и новообразованія: ѣжьте,дайте; уже въ XIIIв. въ памятникахъ встрѣчаются формы:вижьте,вѣжьте.

Измѣненіе основъ.У многихъ глаголовъ общер. языка основы формъ спряженія были неодинаковы въ различныхъ формахъ.Сюда относятся:а/глаголы,имѣвшіе въ I-съ л. единств.и 3мъ множ. настоящ. врем.основу на задненебную,въ остальныхъ личныхъ формахъ наст. врем.основу на шипящую,а въ повелит. - на свистящую:пеку,печешь,пецѣмъ,лягу,ляжешь,лязи и др.; б/глаголы 2госпряж. съ основой I-го л.единств. на шипящую и сочетаніе"губная л" и остальныхъ лицъ настоящ. врем. - на мягкую зубную нешипящую и на мягкую губную без л:вожу-возишь,лечу -летишь,пущу-пустишь,прошу - просишь,ѣжжю - ѣздишь,терплю-терпишь и др.; в/глаголы,имѣвшія разныя гласныя въ основахъ настоящ. и повелит.:реку,рьци и т.п./2/. глаголы съ различными основами настоящ. вр. и инфинитива: тьру,тереть,лягу-лечь и т.д. Вслѣдствіе стремленія устранить эти различія въ великор. возникли слѣдующія измѣненія.

I.Во всемъ великор.свистящія въ формахъ повелит. наклон.,стоявшія въ чередованіи съ задненебными,замѣнены мягкими средненебными; это явленіе аналогично подобной замѣнѣ въ склоненіи:теки,пеки,бѣги ляги,откуда послѣ отпаденія и - лягъ.Въ памятникахъ

такая замѣна встрѣчается уже въ XIУв.:стереги /Паримейникъ Сергіевой Лавры/

2.Діалектически тѣхъ же глаголевъ шипящія въ окончаніи основы личныхъ формъ настоящ.врем. замѣнились а/мягкими средненебными:текеть,пекеть, стерегеть,берегеть...или текеть,пекеть...и пр. Эти формы довольно обычны теперь въ южновеликор. и въ многихъ сѣверновеликор. и переходныхъ говорахъ.Литературный языкъ избѣгаетъ такихъ формъ но онѣ все таки проникаютъ и сюда:ткеть

б/твердыми задненебными послѣ которыхъ гласная обязательно е Эта замѣна въ великор. - только въ части сѣверновеликор. говоровъ:въ Вологод, Вятской,Костромской и частяхъ Владимирской и Нижегородской губ.:текот стерегот,бѣгот,лягот,и пр.

3.Діалектически шипящія и сочетанія"губная л" въ 1-мъ л. ед. глаголовъ 2-го спряж. съ основою остальныхъ формъ на зубныя нешипящія и губныя замѣнены этими звуками:ходю,летю,ѣздю,пустю,везю,несю, любю,спю и т.п. Это измѣненіе возникло независимо въ части сѣверновеликор.говоровъ/Арханг.губ/и части южновеликор./Орловск,Курск.Обл.войска Донского и др./Ср.подобное же явленіе въ малор.

4.Въ различныхъ говорахъ возникли новообразованія инфинитива отъ основы настоящ. врем.и наоборотъ,если эти основы первонавально были различны,наприм. южновеликор. идить вмѣсто "ити";та-

кого же происхожденія и наше идти; южновеликор. діалектич. жмать вмѣсто жать, касим. вытреть /…/ вмѣсто вытереть и много др. Сюда же относятся сѣверновеликор. діалектич. пекчи, мокчи и т.п. вм. печи, откуда далѣе: пекти, мокти. Основу настоящ., измѣненную подъ вліяніемъ инфинитива представляютъ сѣверновеликор. формы: теру, стери, он отперет и т.п.

Будущее время. Изъ способовъ образованія будущаго сложнаго времени въ великор. перешли формы съ "буду" и "иму"; обороты съ "начьну" и "хоч.." встрѣчаются лишь въ памятникахъ, восходящихъ къ оригиналамъ XI в. Обороты съ "буду" вытѣснили всѣ остальные способы образованія будущаго сложнаго во всемъ великор. яз., только кое-гдѣ въ сѣверно-великор. говорахъ /Волог., Костромск, Ярославск. губ/ сохранились обороты съ "иму": иму робить, имем дѣлать и пр. Кромѣ того, въ великор. сталъ употребляться для образованія будущаго глаголъ "стану" Въ литерат. яз. существуетъ также оборотъ съ глаголомъ "имѣть": имѣетъ быть и т.п.

Plusquamperfectum въ великор. грамотахъ и другихъ гражданскихъ актахъ XV-XVIIвв. встрѣчается, но довольно рѣдко, между прочимъ, въ Исторіи Курбскаго, Царственной Книгѣ, Разрядной Книгѣ 1615г. Книгѣ о ратномъ строеніи 1647г. и др. Теперь plsqpf. сохранился лишь діалектически въ нѣкоторыхъ сѣверновеликор. говорахъ /Арханг. и Олон. губ/ пошол был, воротилася

была, забелѣла была, ср. въ Онежскихъ былинахъ: эти королю были рѣчи не понравились; въ другихъ великор. говорахъ plsqprf. утраченъ. Къ plsqprf. восходитъ существующій въ русскомъ литерат. языкѣ оборотъ: "было" съ прош. врем. глагола въ значеніи начатаго, но брошеннаго дѣйствія.

Выраженія perfecta и plsqprf-a въ сѣверновеликор. Причастіе несклоняемое прош. врем. I-ое/дѣепричастіе/стало употребляться во многихъ сѣверновеликор. говорахъ, какъ сказуемое въ значеніи он ушоччи/его нѣтъ п.ч. онъ ушелъ/, дом сгорѣвши и т.п.; во сочетаніи со связкой въ прош. врем. то же причастіе получило значеніе perfect'a: онъ былъ ушоччи/его не было../она была раздѣвши и пр.

Возвратный залогъ. Возвратное мѣстоименіе ся, си превратившись въ частицу для обозначенія возвратнаго дѣйствія, въ великор. стала употребляться исключительно послѣ глагола и, наконецъ слилась въ одно слово съ глаголомъ, къ которому относится. Свободное употребленіе ся при глаголѣ въ великор. памятникахъ встрѣчается еще въ XVIв. /Домострой, Судебникъ 1550г. и даже грамота 1615года/, но быть можетъ лишь въ силу письменной традиціи. Сліяніемъ частицы ся съ глаголомъ вызваны дальнѣйшія діалектическія измѣненія въ образованіи формъ отъ возвратныхъ глаголовъ. Такъ въ нѣкоторыхъ великор. говорахъ воз-

никли формы 3-го л. ед. и множ. отъ возврат. глаголовъ на-ццеть и-ццуть:придеццеть,учццуть,а также инфинитивы на ццать: учиццать,забавляццать.

Инфинитивъ Инфинитивы на ти при удареніи на основѣ,а также инфинитивы на чи сохранились лишь въ пѣсняхъ,а въ разговорной рѣчи - только въ части сѣверновеликор. говоровъ/а именно,инфин. на - ти безъ ударенія - только въ Вологод. и Вятск. губ., а инфинитивъ на -чи также и въ Арханг. и Новгор. губ/,а въ остальныхъ говорахъ вытѣснены формами на ть и чь:ходить,знать,мочь,печь и т.п. Инфинитивы на ти съ удареніемъ на концѣ:нести,вести,прійти и пр. по большей части сохранились,хотя діалектически рядомъ съ ними встрѣчаются и формы на ть съ переносом ударенія на основу:несть,рость,плесть,весть и т.п. Въ великор. памятникахъ съ XIII-XУIIIв. употребляются формы инфинитива и на ти и ть.Изъ новообразованій инфинитива можно отмѣтить такія формы,какъ итить,сѣверновеликор. вестить и т.п.

Причастія настоящ. врем.дѣйств. залога.Старыя причастія или утратили значеніе причастій и стали прилагательными/горячій,жгучій,сидячій и пр/ или существительными/пройда,рева и т.п./или же перешли въ несклоняемыя дѣепричастія еще въ общерусскомъ яз. Но въ литературномъ великор. яз. получили большее распространеніе заимствованныя изъ церковно-

Лист 13-й

славянскаго яз. причастія на - ущій,ящій.Эти причастія были заимствованы только,какъ причастія настоящ. врем. отъ глаголовъ несовершеннаго вида:идущій,говорящій и пр. Но въ послѣднее время,несмотря на запрещеніе школьныхъ грамматикъ въ литературномъ яз. замѣчается стремленіе образовывать такія причастія и отъ глаголовъ совершеннаго вида со значеніемъ причастій будущаго времени,наприм."это/лошадь Пржевальскаго/ - видъ...,вѣроятно,скоро вымрущій совершенно"/Спб.Вѣд.1901г./или :"у меня не хватитъ денегъ на поѣздку,потребующую много затратъ" /изъ частнаго письма/ и т.д.

Дѣепричастія настоящ. врем.Первоначально причастія наст. врем. въ общерусскомъ образовывались лишь отъ глаголовъ несовершеннаго вида,но довольно рано возникли такія причастія/ или дѣепричастія/ и отъ глаголовъ совершеннаго вида со значеніемъ причастій/дѣеприч./прошедшаго времени,наприм. уже въ Смоленской грамотѣ 1230г.возма,въ Записи Пантелеймон. Еванг. XIIIв.исправляче,въ Сѣверновеликор.Прологѣ 1262г.возмя,заммя,поймя,въ Лаврен.Лѣтоп. лишася, пожга,внида и др.Сравн. въ нынѣшн. великор.:пройдя, полюбя,сломя голову и т.п. Твердыя согласныя передъ а у дѣепричастій настоящ. врем. соотвѣтствующихъ старослав. причастіямъ на ы,были замѣнены соотвѣтствующими мягкими согласными по аналогіи съ дѣепри-

частіями отъ другихъ глаголовъ; так.обр. получились нынѣшн. общевеликор. идя,плетя,ведя,неся,везя,гребя и т.п. Древнѣйшіе примѣры этого измѣненія - въ грамотахъ и лѣтописяхъ съ конца XIIIв.; тамъ между прочимъ:повьргя - Новгор. грам.1305г.ркя - Двинск. грам.,рекя -Новгор.Лѣтоп. и т.д.; теперь формы на кя,гя въ литерат.великор. избѣгаются,а потому отъ глаголовъ на ку,-гу дѣепричастія неупотребительны.Въ нѣкоторыхъ южновеликор. говорахъ возникли новыя дѣепричастія наст. врем. на мчи и вчи.лежамчи,сѣдимчи,дѣлаемчи,играемчи,видаемчи,стрѣляемчи,глядемчи; дожидаивчи,ходивчи и т.п.Происхожденіе ихъ не совсѣмъ ясно.

Дѣепричастія прош.врем.I.По аналогіи съ дѣепричастіями,образованными съ суфф.-в,этотъ суффиксъ распространился и на причастія отъ тѣхъ глаголовъ,которые раньше образовывали безъ суффикса - в:ѣвъ,сѣвъ,укравъ,заперевъ,взявъ,снявъ,начавъ и пр. вмѣсто старыхъ:ѣдъ,сѣдъ,украдъ,заперъ,埋 вземъ,снемъ,наченъ.Впрочемъ сохранились и нѣкоторыя дѣепричастія безъ суф. -в,исключительно въ формѣ на ши: сгребши,запершись,слѣзши,привезши, діалектич.пришеччи,ушеччи/ушедши/укрaччи/украдши/ съемши,наемши.

2.Въ южновеликор. говорахъ возникли новообра-

зованія на мши:завладемши,увидамши,обумши,поднямши,дожамши,не пимши не ѣмши,идемши,живемши;"дѣвушка коровушку доила,подоемши молочка цѣдила, процѣжемши душу Ваню поила,напоемши уговаривала"/ /пѣсня/и т.д.

История формъ спряженія въ бѣлорусскомъ.Личныя формы глаголовъ нетематич.спряженія въ бѣлор. сохранились: 2ед.даси,яси,2мн. дасце,ясце/большая часть говоровъ/и дасце,ясце/на югѣ/ I-е множ.даме,яме - только на югѣ/Минск.губ/ Въ остальныхъ говорахъ старая форма I-го л.множ. замѣнена новообразованіемъ дадзем,ядзем,рѣже/на югѣ и на границѣ съ великор./-дадзим,ядзим Діалектически стала употребляться въ значеніи 2множ. изъявит. и форма:дадзице,ядзице или дадзице,ядзице Въ 3-мъ множ.по аналогіи съ общерусскимъ у въ дадуць/вмѣсто общеслав.дадять/ явилось ядуць/ѣдятъ/Отъ вспомогат. глагола сохранилась лишь форма 3единств.есь,есцека,е/въ большей части Бѣлоруссіи/ и есь,е/на югѣ/

Личныя формы наст. врем. глаголовъ тематич. спряженія.Окончаніе 3л.ц изъ общеруск.тъ теперь можетъ отсутствовать лишь въ 3ед.I-го спряж.;3множ. безъ ц - только въ очень немногихъ говорахъ.Съ глаголами I-го спряж.совпали глаголы 2-го прсяж. при удареніи на основѣ:3ед.ходзе,любе.3мн.ходзюць,любюць I множ. - какъ въ великор.; окончаніе ме - тол-

ко на югѣ/Минск. и южн. ч. Могилевск/,преимущественно въ повелит. наклоненіи Во 2 множ.сохранилось удареніе на концѣ у тѣхъ глаголовъ,которые имѣли его на концѣ въ общеславянск: идзице,стаице,спице/въ больш. ч.Бѣлор/или идзице,стаице и пр./на югѣ/Тематич. гласная у глаголовъ I-го спряж. подъ удареніемъ правильно сохранилась,как: е во 2 и 3ед. и 2множ.,а въ Iл. множ. въ однихъ говорахъ сохранилось е,получавшееся въ общерусскомъ фонетически передъ твердой согласной,въ другихъ же по аналогіи съ остальными формами явилось е:нясем,нясецъ или нясе,нясем/и нясом/ или нясем,нясеця.

Повелит. наклоненіе Въ бѣлор. сохранились старыя формы I множ. на ѣмъ отъ основъ на твердыя согласныя,а по аналогіи съ ними I множ повелит. на ѣмъ стали образовывать и другіе глаголы:нясем и пр.,а затѣмъ:хадзѣм,хвалѣм и т.п. вмѣсто старыхъ ходимъ,хвалимъ.То-же -и во 2множ. идзѣця,нясеця,хадзеця,хвалѣця,но здѣсь подъ вліяніемъ и въ оконч. 2ед. частью сохранились, частью вновь возникли и формы на -ице:прасиця, нясиця,при удареніи на суффиксѣ.При удареніи на основѣ во 2л.единств. 2 множ.въ бѣлор.стало образовываться такъ же,какъ въ великор.,черезъ присоединеніе суфф.-це къ формѣ ед.:станця,

стойця и пр. Въ южнобѣлор. говорахъ употребляется теперь форма Iмнож. на -мо,причемъ это окончаніе прямо къ формѣ 2ед.:рѣжмо,сядзьмо,бѣгаймо. Измѣненія основъ.I.У глаголовъ съ первоначальной основой на задненебную въ формахъ повелит. наклоненія свистящія согласныя были замѣнены шипящими,какъ и въ малор. и западнослав.:печы,поможы бѣжы ляж и пр. Діалектически шипящею же замѣнились и задненебныя въ Iл.ед.тѣхъ же глаголовъ печу,бѣжу и пр.

2.Въ нѣкот. говорахъ въ Iед. глаголовъ 2спряж вмѣсто ж явилось дж,если въ остальныхъ формахъ является д: виджу,хаджу,гляджу.

3.Въ южнобѣлор.говорахъ произошла замѣна мягкой или шипящей согласной соотвѣствующею твердой нешипящею согласною въ I множ.глаголовъ съ основою I ед. и 3 множ. на ту же твердую нешипящую:идом,вядом,грызом,нясом,жывом,магом,пяком, тацком и пр.,должно быть по аналогіи съ формами Iед. и 3множ.

Изъ образованій инфинитива отъ основы наст. врем. и наоборотъ отмѣчу инфинитивы:терти,умерти,заперти,бѣгти,,текти,легти,волокти,толкти/толочь/грапти,/гресть/и т.п.; формы наст.врем.отъ глагола "пѣть" - пяю,пяець,пяюць и пр

Прошедшее сложное въ бѣлор. имѣло ту-же судь-

бу, что въ великор.

Plusquamperfect въ памятникахъ въ памятникахъ встрѣчается еще въ ХУІІв., но въ соврем.бѣлор. сохраняются лишь остатки его, наприм.:я прыйшоу, быу але яго не застау и т.п., со значеніемъ совпадающимъ великор. оборотовъ съ "было"

Будущее сложное. Сохранились образованія съ"буду", какъ и въ великор./во всемъ бѣлор/ и съ "иму"; послѣднія - только въ южнобѣлор. говорахъ Глаголъ "иму" или "му" въ нынѣшн. бѣлор. ставится непремѣнно послѣ инфинитива и сливается съ нимъ въ одно слово:рабицьму, хадзицьмет, брацьмецо, иясцимуць и пр. Въ памятникахъ уже въ ХУІв. въ глаголѣ"иму"занимаетъ обыкновенно то-же мѣсто. Кромѣ этихъ двухъ оборотовъ въ бѣлор теперь распространены также образованія будущ. съ глаголомъ"маю" :"чым маю драмаць, лѣпѣй пайду спаць" и т.п., развившіяся вѣроятно изъ того же общеслав. оборота съ"имамъ", къ которому восходятъ и формы на му"

Возвратный залогъ въ бѣлор. имѣлъ ту-же судьбу, что и въ великор.

Инфинитивъ Формы на ти/ци/въ бѣлор., особенно южнобѣлор. говорахъ, сохранились лучше чѣмъ въ великор., но все же инфинитивы на ть/ць/получили большее распространеніе.

Дѣепричастія. Въ значеніи дѣепричастій въ бѣлор. какъ и въ малор. распространились преимуществен-но формы женск.р. причастій на учи, ячи, -ши, -вши; дѣепричастія же на а, -я почти совсѣмъ вышли изъ употребленія.

История формъ спряженія въ малорусскомъ. Лич-ныя формы наст. врем. нетематич. спряженія отъ глаголовъ ѣмь, вѣмь и дамь сохранились полностью; въ Імнож. оконч. -мо: імо, віме, даме, а на Карпа-тахъ у лемковъ - ме, іме, даме, віме. Во 2единств. при обычномъ іси, даси, віси діалектически воз-никли новообразованія іш, даш, віш, какъ въ великор. Отъ вспомогат. глагола формы наст. врем. утрачены кромѣ 3ед. є рѣже єсть/на западѣ также: єсть/; впрочемъ въ западныхъ говорахъ употребляются те-перь формы І и 2л. прош. вр. со связкой: єм, єсь, сьмо или сьме, сьте.

Личныя формы тематич. спряженія. Въ 2 ед. гово-рѣ лемковъ на Карпатахъ сохранились формы на -ши: ма ши, йдеши; Въ 3ед. І-го спряж. сохранились толь-ко формы безъ ть. несе, бере, питае или пита/спраши-ваетъ/ и т.п., отъ остальныхъ глаголовъ - только формы съ ть/т/ сидить, ходить; впрочемъ, въ нѣкото-рыхъ говорахъ извѣстны и формы безъ ть отъ глаго-ловъ 2 спряж. при удареніи на основѣ: ходе, несе. Въ 3 множ. - только формы съ -ть Конечное т въ

-ед. к множ.осталось мягкимъ въ восточноукраин-
скомъ и нѣкоторыхъ прикарпатскихъ и угорскихъ го-
ворахъ и отвердѣло въ сѣверновеликор.,западноукра
инск.,галицкомъ и большей части угорскихъ и при-
карпатскихъ говоровъ.Въ I множ.-формы на м и мо:не
сем,ходим и несемо,підемо,ходимо и пр; на Карпатахъ
также - ме:ідеме,хвалиме,знаме.Во многихъ говорахъ
произошло стяженіе "а " у глаголовъ на аю:знашь,
читаш,нема,співа и т.п.; у лемковъ подобное стяже-
ніе - и у глаголовъ на -ую: Зед. бесіді/вмѣсто обыч-
наго бесідуе/

Повелит. наклоненіе Во 2ед. окончаніе и безъ
ударенія отпало.Во множ. по аналогіи съ берім,ідім,
беріть,идіть и т.п. гдѣ і правильно изъ ѣ,явились
формы ходім/ходімо/,просить,глядіть,скажіть и т.д.
вытѣснившія старыя формы на -имъ,-ите съ и.При уда-
реніи на основѣ формы множ. ч. стали образовываться
черезъ присоединеніе окончаній-мо,ме,те прямо къ
формѣ 2ед.:іжмо,будьмо,бігаймо,іжте,станьте,пабачь-
те,кличьте,выходьте, и пр. Въ окончаніи 2 множ.-іте
отпало: беріть,ідить,озміть,ходить и пр.; діалек-
тически и въ этой формѣ конечное т отвердѣло/въ сѣвер-
номалор.,западноукраинск.,галицкомъ и части угорскихъ
прикарпатскихъ говоровъ/:беріть/ходитъ и пр.

Измѣненія основъ. I.Отъ глаголовъ съ первонач.
основой на задненебныя ыв формахъ повелит. наклоне-

Листъ 149

нія общер. свистящ. замѣнились шипящими:печи,печіт біжи,біжить и пр. Діалектически шипящія явились и въ Іед.:біжу,печу,можу,рѣже- въ Змнож:можуть. Но въ инфинит.,наоборотъ:пекти,можчи и т.п,

2.Діалектически въ сѣверноукраинск.говорахъ у глаголовъ 2 спряж.,имѣвшихъ въ I ед. основу на ж чередовавшееся съ д въ остальныхъ формахъ,это ж перешло въ дж: виджу,ходжу,сиджу.

3.Діалектически,именно въ нѣкоторыхъ украинскихъ говорахъ у глаголовъ 2спряж.,имѣвшихъ въ Іед. основу на шипящую,чередовавшуюся съ зубными и шипящими въ остальныхъ формахъ,эти шипящія подъ вліяніемъ остальныхъ формъ замѣнены соотвѣтствующими мягкими нешипящими т.е. тѣми же,какія являлись въ формѣ 3-го множ.:видю,ходю,стрітю,везю,[illegible]росю и т.п.

4.Въ большейчасти говоровъ кромѣ говоровъ такъ наз. "былаковъ"/въ западной части Угорской и Карпатской Руси/ вмѣсто быти,былъ,была и т.п.явились [illegible]рмы буў,була,бути и т.п.

5.Въ инфинитивахъ суфф.-ова замѣнился суфф.-ува: бесідувати,годувати,горювати,малювати и т.п.; отъ глаг. умру и т.п. инфин. вмерти и т.п.

<u>Прошедшее сложное</u>. Въ большой части говоровъ, какъ и въ великор. и малор.,связка утрачена,но діалектически на Западѣ/въ зап-украинск,галицк и др/

сохранились формы прош. съ вспомогат. глаголомъ въ I и 2л. обоихъ чиселъ, слившимся съ причастіемъ на -л въ одно слово: Iл. м.р. ходилем, жр. ходилам, 2р.м.р. ходилесь, ж.р. ходилась, Iми. ходилисьмо /на Карпатахъ: ходилисьмо/2ми. ходилисьте и т.д.

Будущее сложное. Въ образованіи этой формы, какъ въ великор. и бѣлор., различаются два способа: I/сочетаніе инфинитива съ глаголомъ иму сохранилось только въ восточноукраинск. и сѣверномалор, причемъ обычно "иму" и пр. ставится послѣ инфинитива, слившись съ нимъ въ одно слово: робитиму, ходитимет, знатимемо, гратимуть и пр., рѣже иму робить и т.п. 2/сочетаніе съ "буду" сохранилось повсюду, но въ нынѣшн. литерат. малор. неупотребительно.

Инфинитивъ на ть въ малор. менѣе употребителенъ теперь, чѣмъ въ великор.; инфинитивъ на ти могутъ имѣть всѣ глаголы.

Дѣепричастія на а въ малор. не сохранилось, кромѣ единичнаго мога въ выраженіи "як мога"; теперь въ малор. употребляются дѣеприч. наст. врем. исключительно на -чи: йдучи, мислячи и пр., а прошедш. -на ши: взяўши, ходиўши.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
